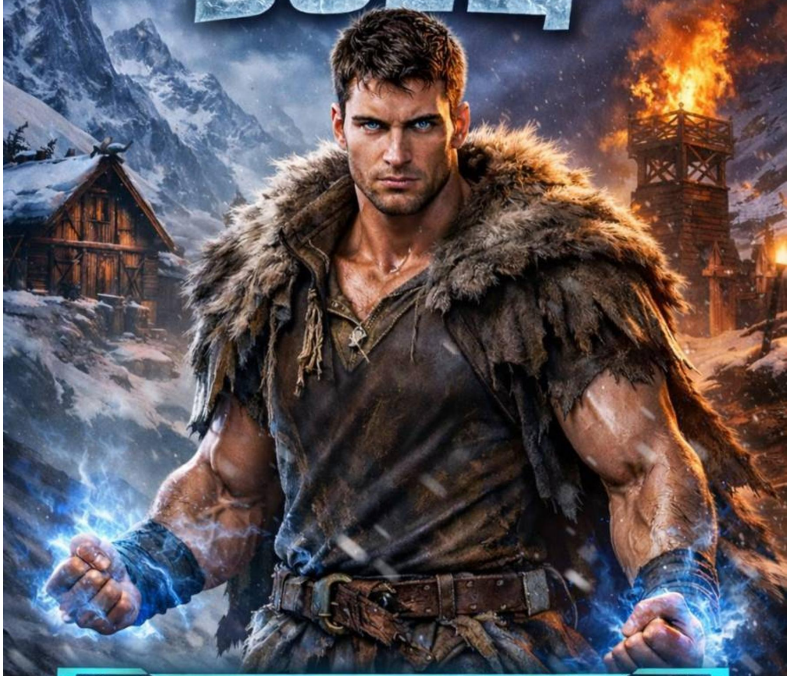
Сергей Харченко

СИСТЕМНЫЙ БОЕЦ

[Активировать навык
Мощь титана]

Сергей Харченко
Системный боец

https://litres.ru/74707622
SelfPub; 2026

Аннотация

Я умер на ринге от предательства человека, которому доверял больше всего. И думал, что моя история закончилась.

Но судьба распорядилась иначе. Она забросила меня в тело тощего бойца. Его зовут Ворон, и он только что проиграл свой последний поединок в кровавой яме северного города.

Странная система поселилась в сознании и выдвинула простое условие: побеждай или умри.

Теперь мне предстоит научиться управлять чужим телом и разобраться с долгами предшественника. А самое главное - найти способ выжить в мире, где человеческая жизнь стоит дешевле кружки эля.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	63
Глава 5	83
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сергей Харченко
Системный боец

Название: Системный Боец
Автор(-ы): Сергей Харченко

Глава 1

/Добро пожаловать в новый мир!
Жить вам осталось недолго/

Это ещё что за надпись? Она возникла прямо в темноте сознания на секунду и тотчас исчезла. Либо я сошёл с ума, либо…

— Вставай и дерись, дерьма кусок! — зарычал чей-то грубый голос.

…так, ну раз я это слышу, то значит — не умер.

Хотя я точно помню момент своей смерти. Финал чемпионата, бой с Александром Демьяненко. Первая минута третьего раунда. Я почувствовал резкую усталость. Голова закружилась, стало дурно. Всё ясно, меня опоили. И кроме тренера никто не мог это сделать. Вот же сучий потрох!

Затем последовал тейкдаун, и я услышал хруст собственной шеи, когда сто двадцать килограммов живого веса обрушились на меня.

Темнота пришла мгновенно, без прощаний и сожалений.

Однако вот я вновь открыл глаза и нахожусь в новом месте. Совершенно незнакомом.

Песок скрипел на зубах, забивая ноздри. Он был перемешан с грязью и кровью.

Закашлявшись, я перевернулся на бок. В десяти метрах от себя заметил кованый сапог с железными заклёпками.

Может, это мой личный ад и теперь я до конца вечности должен буду биться на арене?

— Ну же, дохляк! Не заставляй себя ждать, — вновь зарычал тот же голос.

Дохляк? Это он мне говорит?! Так, спокойствие… На голоса демонов это не похоже. Да и выглядят люди как люди.

Встать оказалось сложнее, чем я думал. Тело оказалось чужим. Не моим накачанным, отточенным годами тренировок, а каким-то худым, жилистым, покрытым старыми шрамами и свежими ноющими синяками. Я успел мельком осмотреть себя, пока вставал.

Мышцы отзывались иначе, суставы двигались по-другому, даже центр тяжести сместился. Я словно влез в чужой костюм и теперь пытаюсь в нём ходить.

Только сейчас я понял, почему гул толпы доносится откуда-то сверху.

Это была яма. Глубокая, метров тридцать в поперечнике, с земляными стенами, укреплёнными при помощи брёвен и вбитых кольев. По периметру располагались деревянные помосты, на которых толпились люди в мехах и грубых шерстяных плащах.

Лица обветренные, бородатые, со шрамами. Все эти люди выглядели прямо как в сериалах про викингов.

Я оценил своего противника. Он был огромным. Покруче любых супертяжей.

Несмотря на холод, торс его был голым. Обветренная ко-

жа больше смахивала на шкуру зверя, которую покрывали шрамы, а также синие татуировки в виде переплетённых змей, волчьих морд и непонятных крючковатых символов.

В руках гигант держал здоровенную палицу, утыканную железными шипами. Глаза под низким лбом смотрели на меня с равнодушием мясника, разглядывающего очередную тушу.

И тут снова появились непонятные надписи, прямиком в сознании.

/Загрузка Системы завершена.

Имя носителя: Ворон (участник мирового турнира, порядковый номер 347).

Новое сознание: Максим Емельянов.

Класс: боец.

Уровень: 1.

Особая способность: Мощь титана/

Система. Уровни. Характеристики. Это было похоже на те мобильные игры, в которые рубился днями и ночами племянник. Вот только данная шляпа происходила в моей голове и казалась реально пугающей.

/Описание способности: Кратковременное увеличение физической силы на 100%.

Длительность: 5 секунд.

Откат: 24 часа/

— Ты тр-руп, — прорычал великан и двинулся вперёд. Он больше не был намерен ждать.

Под его подошвами хрустел песок, каждое движение гиганта источало угрозу.

Я оценивающе всмотрелся в его движения. Пятнадцать лет на ринге научили меня читать противников лучше любой системы.

Левое колено слегка подгибается при шаге — старая травма, плохо зажившая. Правое плечо выше левого — значит, главный удар пойдёт справа, наотмашь.

Палица тяжёлая даже для него: после каждого замаха ему потребуется две секунды на то, чтобы восстановить баланс и нанести повторный удар.

Две секунды. Вечность для того, кто умеет ею пользоваться.

Только вот на ринге в родном мире у меня было моё тело. Сотня килограммов мышц, идеально выполняющих команды. А сейчас я торчал в шкуре какого-то доходяги, который явно всю жизнь недоедал.

Толпа наверху загудела, затопала ногами по деревянному настилу. Кто-то выкрикнул:

— Давай, Бьорн, мочи!

— Размажь эту соплю, ха-ха! — донёсся ещё один крик, перекрывая шум толпы.

Бьорн. Значит, так зовут этого громилу.

Гигант заревел, бросился на меня, с ходу выбросив вперёд палицу. Как я и предполагал. Удар приходился справа, и он был сокрушительным. Если пропущу, от меня и мокрого

места не останется.

Толпа взвыла от восторга. Понятно, что Бьорн не новичок. Многие уже видели, на что этот гигант способен.

Но я не отступил. Шагнул вперёд, навстречу удару. Да, это противоречило инстинкту самосохранения, но ведь я эту глыбу давно уже прочёл и понял его тактику. Она тупая до безумия, но вместе с этим и безумно эффективная. Бить на дистанции и не подпускать близко.

Но вот я сблизился. Уходя из зоны поражения, я почувствовал, как палица просвистела над головой, едва не задела макушку. Через секунду я оказался так близко, что почувствовал исходящий от него запах прогорклого жира и кислого пива. Бьорн не успел понять, что произошло, когда мой локоть врезался ему в горло.

Удар получился слабее, чем я рассчитывал. Чужое тело подвело. Но техника компенсировала разницу. Локоть вошёл точно в кадык, под идеальным углом. Бьорн захрипел, схватился за горло, хотя на ногах устоял. Живучий, тварь.

Гигант продолжал хрипеть, замахнулся снова. Криво и неточно, хотя всё ещё опасно. Палица с шипами — это не кулак, тут одного касания хватит, чтобы закончить бой.

/Активировать способность «Мощь титана»? /

«Да», — отправил я мысленный сигнал чёрт знает кому.

Невероятная сила хлынула в мышцы. Они впитали её, как годами иссушённая земля впитывает влагу. Тело, секунду назад казавшееся чужим и слабым, вдруг стало послушным

и сильным. Пять секунд. Ха! Этого хватит за глаза!

Я перехватил руку Бьорна в замахе и вывернул его запястье. Хруст костей прозвучал отчётливо даже сквозь рёв толпы. Палица выпала из руки гиганта. Подсечка под больное колено — и великан рухнул на песок.

Я оказался сверху. Колено на его груди, рука на шее. Классический маунт, только без судьи, который остановит бой.

Три секунды до окончания действия способности. Две…

Бьорн дёрнулся подо мной. Здоровая рука потянулась к поясу, где болтался короткий нож.

Одна секунда.

Я перехватил удар, с лёгкостью вырвал нож из руки гиганта, ломая ему несколько пальцев. Следующим движением я вогнал сталь в руку великана. Так, что он теперь не скоро сможет драться.

Гигант заревел от боли.

Вытащив клинок, я вогнал его во вторую руку. Не задевая артерии, но рассекая мышцы. Это полностью обезоружит Бьорна на долгое время.

Конечно, я мог бы его и убить. Но во-первых, я не мясник. Никогда не убивал людей, даже на ринге. А во-вторых, пока неизвестно, какие будут за это последствия. Гораздо безопаснее оставить его в живых, но с серьёзными травмами. Что я и сделал.

Кровь гиганта хлынула на песок. Он заелозил по песку ямы, рычал от боли, пытаясь вытащить свой же нож из руки

и вскочить на ноги. Я вырубил его ударом локтя в челюсть.

/Мощь титана деактивирована/

Гигант раскинул руки и не двигался. Прилично я его вырубил, минуты две будет без сознания. Палица Бьорна валялась неподалёку, так и не добравшись до меня.

/Поздравляем!

Вы получаете +18 часов жизни за победу над превосходящим противником!

Время вашей жизни увеличено до 32 часов 26 минут/

Эта система говорит, что за победу в поединке я получил часы жизни. Но как она вообще может это контролировать? Может, это вообще какой-то паразит.

Отвечать на мои вопросы эта штуковина не стала.

Если каждая победа даёт столько же, то три-четыре боя — и у меня будет около четырёх дней. И за это время многое можно успеть. Правда, есть нюанс. Для этого нужно побеждать. А моё нынешнее тело едва держится на ногах после одного поединка.

По телу разлилось странное тепло. И мне даже показалось, что мышцы стали крепче. Такое чувство бывает через пару дней после хорошей тренировки.

Но оно быстро закончилось, сменившись не самыми приятными ощущениями.

Я уже поднялся, глядя на свои окровавленные руки. Тело снова стало слабым, измождённым. Организм словно выжа-

ли досуха. Вот, значит, какая цена…

По телу прокатилась волна невероятной слабости: видимо, это был откат. Система забирает для навыка ресурсы организма, мобилизуя все системы органов и выплёскивая в кровь нужные гормоны. А мне потом за это расплачиваться. Чем-то напоминает кредит в банке, только тут ставка — это моя жизнь.

Во рту вдруг появился неприятный прогорклый привкус. Будто я разжевал таблетку аспирина, забывая запить водой.

Странный мир и странные ощущения. Всё это мне надо осмыслить в ближайшее время.

Нужно понять, как именно система контролирует мои жизненные процессы и можно ли это остановить. Я же не прочь прожить новую жизнь, но вот эти ограничения мне совсем не нравятся.

/ВНИМАНИЕ!

Остаточный жизненный ресурс крайне низок. Для его увеличения необходима трансформация тела.

Запрос на трансформацию тела отклонён. Доступно на втором уровне!/

Надеюсь, я не превращусь в оборотня или ещё в какую-нибудь тварь.

От непонимания происходящего голова шла кругом. Хотелось найти ответы на все вопросы, которые кружились роем в голове. Но в то же время я понимал, что это нереально. По крайней мере, сейчас.

Я поднял взгляд, оглядывая толпу северян. Яма молчала. Десятки людей наверху замерли, не в силах поверить в увиденное. Тощий боец стоял рядом с телом гиганта. С тем, кто ещё недавно выглядел непобедимым воином, который порвёт любого в клочья.

Несколько секунд тишины повисли над ямой. Я слышал только собственное хриплое дыхание и стоны Бьорна, который начал приходить в себя.

А потом будто плотину прорвало. Рёв толпы обрушился на меня, как волна штормового прибоя. Сотни глоток взревели одновременно.

— Ворон! Воро-о-он! — надрывался кто-то справа, молотя кулаком по перилам.

— Да чтоб тебя волки драли! — взвыл бородач в волчьей шапке, швыряя оземь деревянные жетоны. — Я на Бьорна три серебряных поставил!

— А я на дохляка! — хохотала рядом краснолицая баба, задрав юбки и притопывая. — Гони монету, Торвальд! Гони, кому говорю!

— Жу-у-улики! Подстава! — ревел кто-то с дальнего края. — Бой куплен!

— Сам ты куплен, рожа твоя немытая!

Топот ног по деревянному настилу сливался в сплошной гул. Звенели монеты, переходя из рук в руки. Где-то справа двое сцепились в драке.

— Добей его! — проорал молодой голос откуда-то сверху.

— Чего ждёшь, кишки выпусти!

— Бьорн, вставай! Вста-а-а-в-а-а-й, медведь сонный!

— Всё, отвоевался твой медведь! Ха-ха-ха!

Кто-то швырнул в яму полупустой бурдюк — то ли в награду, то ли в насмешку. Следом полетел огрызок чего-то, похожего на репу.

— Ворон! Как ты его! Как ты его, а! — не унимался давешний крикун.

Я стоял посреди этого безумия, чувствуя, как адреналин медленно отпускает. В ушах звенело. Кровь Бьорна на моих руках уже начала подсыхать, стягивая кожу.

Пятнадцать лет я выходил на ринг перед тысячами зрителей. Слышал и овации, и свист. Но это было другое. Там, в моём мире, толпа хотела зрелища. Здесь она хотела крови. И я только что дал ей именно это.

Мужика, похожего на бочку, спустили на площадке в яму. На его лице читалась смесь страха, удивления, растерянности. С ним были ещё два мордоворота с носилками в виде скрученных верёвкой палок.

— Ты подписал себе приговор. Знаешь об этом? — выдавил подскочивший ко мне мужик в кольчуге.

Судя по всему надсмотрщик за боем. Лицо его было красным. Он кривился, будто съел какую-то гадость. В то же время я заметил крайнее удивление в его взгляде.

Между тем мордовороты с большим трудом, кряхтя и забористо матерясь, переложили гиганта на носилки, потащи-

ли к площадке, которая держалась на верёвках, перекинутых через блоки.

— Сам себя закопал, — добавил надсмотрщик.

— Посмотрим, — хмыкнул я в ответ.

Совершенно не понимал, что здесь происходит и что мне нужно на это отвечать. Как я себя смог закопать тем, что выиграл — тоже пока непонятно.

Но это не так значимо, как некая система, которая контролирует часы моей жизни. С людьми справиться проще: они хотя бы понятны.

На краю ямы в этот момент появился ещё один человек, перед которым расступилась толпа. Высокий, седобородый, в плаще из волчьего меха, с серебряной гривой на шее. На поясе висел небольшой меч в ножнах, обшитых кожей.

Данмар. Слово всплыло само собой в голове. Учредитель боёв.

Видимо, постепенно просыпаются воспоминания предшественника. Надеюсь, что я не сольюсь с его личностью и от меня хоть что-то останется.

Хотя его воспоминания могут сильно упростить моё выживание.

— Тебя же зовут Ворон. Верно? — холодно обратился Данмар ко мне.

— Так и есть, — поднял я на него взгляд, вспоминая данные Системы.

Только сейчас я заметил. Язык был чужим. Ни русским,

ни английским. Каким-то другим, с рублеными согласными и рычащими звуками. Но я говорил на нём свободно. Слова сами складывались в предложения и выплёскивались из меня, будто я знал этот язык всю свою жизнь. Но ведь так и есть. Мой предшественник, тот, в чьё тело я попал, носитель языка. Чему я удивляюсь?

— Нам надо поговорить, Ворон, — произнёс Данмар, сверля меня взглядом. — Пойдём.

Он скрылся из виду, а меня вместе с надсмотрщиком подняли наверх. Толпа гудела, напирала, но с этим давлением вполне справлялся коридор из вооружённых боевыми топорами людей.

Когда мы прошли кричащую толпу, меня взяли под руки два крепких вооружённых мужика и потащили по грязной каменистой улочке.

— Руки уберите, — остановился я. — Убегать не собираюсь.

— Ну тогда давай, шуруй вперёд, — процедил мне в ответ один из вооружённых мужиков. — А мы за тобой присмотрим.

Я продолжил путь сам. В голове тут же всплыло странное поведение надсмотрщика.

Судя по всему, этот бой был договорным. Точнее, должен был им стать. Терпеть не могу договорняки и посылаю каждого, кто лезет с такими предложениями, куда подальше. Я привык выкладываться по полной на каждом поединке. И

исключений для меня не было.

Что делать сейчас? Ведь я, по сути, нарушил договор, который заключил с кем-то мой предшественник.

Посмотрим, что предъявит Данмар.

Я шёл вперёд. Голова до сих пор кружилась от всего, что свалилось на меня. Смерть и возрождение в другом мире. Странные люди вокруг. Будто и правда массовку переодели для съёмок исторического фильма. Это тело, к которому будет очень сложно привыкнуть. А особенно сложно смириться с тем, что всё придётся начинать заново.

Я провожал напряжённым взглядом приземистые здания, выложенные из камня, прохожих, одетых в серое тряпьё, а также более состоятельных горожан. В последнем случае мужчины были одеты преимущественно в тёмные костюмы с жакетами, а женщины — в пышные платья.

Но богатых было совсем немного. В основном мимо мелькала серая масса простых людей. И многие опасливо посматривали в мою сторону. Я понимал их. С виду здоровый человек в залитой кровью одежде вызывает как минимум опасения.

— Всё, пришли, — хмуро сообщил один из провожатых, подталкивая меня вперёд, ко входу дома с высокими ступенями.

— Ещё раз так сделаешь, я тебе руку сломаю, — предупредил я.

— Ещё и угрожает, — ухмыльнулся мужик, но тут же и

замолчал, встречаясь со мной взглядом. Он явно не хотел связываться. С тем, кто победил Бьорна, нужно быть осторожным. — Давай, иди. Данмар не любит ждать.

У входа дежурили два бородатых стражника. Один из них ощупал меня. Хотя что там искать? Я был одет в льняные видавшие виды штаны и такую же рубаху, порванную в двух местах. Ни одного кармана, и всё заляпано в чужой крови.

— Проходи, — буркнул стражник, пропуская меня.

Я зашёл внутрь, оказавшись в просторном помещении. На стенах горели масляные лампы, у них же притулились несколько сундуков и большой массивный шкаф. Камин в углу потрескивал дровами, а напротив него на стуле с резной спинкой сидел Данмар. В стороне оккупировали широкую лавку несколько крупных вооружённых мечами и кинжалами бойцов. Телохранители, насколько я понял.

Попытался пройти дальше, но Данмар смерил меня хищным взглядом.

— Я тебе не разрешал приближаться, — холодно произнёс распорядитель боёв. — Вон у входа скамья. Там и садись.

Ну ладно, сядем, послушаем лекцию на тему, какой я негодяй и всех подставил. Только вот скамью я взял и демонстративно поставил посередине под офигевшие взгляды присутствующих.

Не собираюсь сидеть в углу, как какой-то провинившийся ребёнок. Я взрослый мужчина, и отношения требую соответствующего. От любого человека, поэтому совсем неваж-

но, кем является сидящий передо мной хмырь.

Видя мою наглость, он даже на секунду завис с выпученными глазами. Но останавливать не стал.

— Ну а теперь скажи мне, Ворон, что произошло на ринге? — уставился на меня Данмар. — Да, ты всех удивил. Бьорн уже три сезона всех рвёт на тряпки. И тут его побеждает тот, кто даже двуручник поднять не может.

Я молчал и слушал. Объяснять ему, что я чемпион мира по смешанным единоборствам, и что даже находясь в таком дряхлом теле можно выехать за счёт знания техники, было бессмысленно. В это всё равно не поверят.

Хотя, может, и поверят, если у них подобные попадания встречаются через день. Но в таком случае мне нужно сперва это выяснить. А логика подсказывает, что ни черта я не узнаю.

— Ладно… Как такое возможно— это уже другой вопрос. Главное ведь другое… — Данмар собрался с духом, вздохнул, справляясь с эмоциями. — Ты решил меня кинуть? Договорился с кем-то другим? Скажи правду.

— Не понимаю, о чём речь, — взглянул я на него.

— Всё ты понимаешь! И всё знаешь! — зарычал Данмар, вскакивая со стула. — Тебе заплатили, чёртов ты ублюдок! Я заплатил! Дал тебе возможность заработать на бое! Десять серебряных — это не такие уж и маленькие деньги! А ты подставил меня, щ-щенок!

— Бьорн намеревался меня убить, — заметил я.

Точнее, убил, переборщив с силой удара. Оттуда свежий шрам на голове и запёкшаяся кровь в волосах. Видимо, моё появление заживило каким-то образом рану. Другого объяснения пока не приходило в голову.

— Ты уже упал, Ворон! Упал! Всё было очень правдоподобно! Так какого чёрта ты вскочил снова?! — продолжал рычать Данмар, сжимая кулаки до хруста. Затем так же резко затих и продолжил, более спокойным тоном: — Бьорн уже отошёл в сторону. Ты не должен был подниматься. Но ты всё-таки встал. Зачем?

— Расскажи о последствиях, — прервал я его на секунду, игнорируя вопрос. — Что меня ждёт?

— Хм… что ждёт тебя? Сейчас расскажу, — процедил Данмар, начиная загибать пальцы. — Ну, вот смотри. Ты сильно ранил того, кто приносит мне хорошую прибыль. Стабильную и хорошую. Это раз… Два — ты взял деньги и не выполнил обещанного. Три — несколько уважаемых людей потеряли золотые монеты на ставках.

— И много денег я задолжал? — задал я вполне закономерный вопрос.

Судя по всему, конфликт решался простыми финансами. Правда, их ещё нужно добыть. Но даже это не так важно, как система, контролирующая время до моей смерти.

— Много, Ворон. Очень много, — кивнул Данмар, пригладив бороду и тем самым будто успокаивая себя. — В общем так. Даю тебе три дня. За это время ты должен вернуть

мне двадцать золотых монет. Как ты будешь их доставать, меня не волнует. Из города чтоб ни ногой, иначе ты покойник. Мои люди за этим проследят, за стены тебя никто не выпустит.

В это время один из телохранителей Данмара подошёл ко мне и положил ключи и худой кошелёк, похожий больше на два грубо сшитых куска кожи с тесёмкой.

— Допустим, я найду деньги, — забрал свой скарб и встретился с напряжённым взглядом распорядителя. — Что потом? Мы квиты?

— Не «допустим», а найдёшь, — нахмурился Данмар. — И разумеется, с тебя ещё должок. Через три дня в Северный Кряж прибудет конунг Хрольф с дружиной. Он выставит на бой одного из своих сильных бойцов. Выступишь в поединке за Бьорна, которого ты отправил на долгое лечение. Отработаешь оставшуюся часть денег. Но тебе надо будет его победить, само собой. И вот тогда мы с тобой квиты.

— Всё? Могу идти? — поднялся я со скамьи.

— Разве я разрешал тебе уходить? — Данмар недобро сверкнул глазами. — Ты должен поклясться, что принесёшь двадцать золотых и сделаешь это в течение трёх дней.

— Клянусь, — произнёс я, отчего вызвал ироничную улыбку у Данмара.

— А ты весёлый парень, Ворон, — улыбка его переросла в зловещий оскал. — Только здесь не балаган. Поклянись на камне.

Данмар окликнул одного из телохранителей. Тот вытащил из небольшого чехла на поясе тёмную шкатулку. Затем подошёл к высокой тумбе неподалёку. И открыл её, подзывая меня. В шкатулке, на красной бархатной ткани лежал камень. Он был белым, сплющенным, и по его поверхности пробегали волны света.

Я округлил глаза, всматриваясь в этот необычный предмет. Неужели в этом мире есть магия?! Или всё это иллюзия, обман?

— Положи руку на камень, — махнул мне Данмар. — Живей! И произнеси клятву, чтобы я её слышал.

Я медленно протянул руку к камню. Несколько волн выскочили мне навстречу и врезались в ладонь. Коснувшись гладкой поверхности, я почувствовал тепло, лёгкие вибрации. А затем словно что-то забралось в черепную коробку. Стало очень дискомфортно.

Если это иллюзия, то уж очень правдоподобная. Но я ведь ещё ничего не знаю об этом мире. Поэтому всё возможно.

— Ну, давай. Я не слышу клятвы, — раздражённо произнёс Данмар, сверля меня недобрым взглядом.

— Клянусь, что за три дня отдам Данмару двадцать золотых монет, — вслух проговорил я, и учредитель боёв одобрительно кивнул.

— Ну, вот и славно, — кисло улыбнулся он. — Теперь, если ты нарушишь клятву — умрёшь.

Я лишь усмехнулся про себя, услышав это. Вообще-то я

могу умереть гораздо раньше, если верить системе. У меня чуть более суток. Если, конечно, не смогу заработать часы жизни.

— Клятва на камне не очень приятная штука, — между тем добавил Данмар. — Но после недавней выходки ты не оставил мне выбора.

— Теперь могу идти? — спросил я, убирая руку. Телохранитель сразу же убрал камень в шкатулку и спрятал за пазухой.

— Можешь, — вновь кивнул Данмар. Он уже потерял ко мне интерес, уставившись на языки пламени в камине.

Ну а я вышел во двор.

Не понравился мне этот разговор. Совсем не понравился. Ладно эти двадцать золотых. Я верну деньги. Но вот бой… Воин конунга…

Я где-то уже слышал о таком титуле. Возможно, из сериалов, или когда-то на глаза попадался пост из сети. Конунгом у северных народов считался высший правитель.

Не знаю, какую роль в иерархии занимал он в этом мире. Но судя по тому, как Данмар учтиво о нём высказывался, это представитель высшей знати как минимум. Именно поэтому было ясно: Бьорн по сравнению с моим будущим противником — безобидный птенчик.

Словно Данмар решил отомстить за нарушение договора и захотел сделать это красиво. Поставить меня против очень сильного бойца. Наверняка считает мою сегодняшнюю побе-

ду настоящим чудом. И что это чудо точно не повторится.

Тогда всё встаёт на свои места. Распорядитель боёв хочет и денег с меня срубить, и вернуть монеты влиятельным господам на ставках, и отомстить.

Но с этим я разберусь позже. У меня всё-таки есть целых три дня, чтобы привести себя в нужную физическую форму. Сейчас, главное, понять другое. Где я живу?

Только я спросил себя об этом, как сразу же поступила информация. Снова из памяти предшественника. Хотя после этого слегка закружилась голова.

Я вспомнил, куда мне идти. В таверне «Три топора» снимаю комнату. Вот туда и направлюсь. Может, даже поем, ведь желудок пробудился и громко урчал.

Хотя не знаю, получится ли что-то купить на такие деньги. В кошельке я обнаружил всего лишь пять жалких медяков… Настолько мало, что даже люди Данмара конфисковать не стали.

Что ж, вполне логично. Денег нет, поэтому предшественник и вызвался выступать в яме. Чтоб не загнуться от голода окончательно.

Я шёл по улице, и под ногами чавкала тёмная жижа. Ни асфальта, ни даже укатанной дороги. Грязь сплошная.

По спине пробежала дрожь, в голове стрельнуло от боли. Я поневоле вновь вспомнил последние слова Данмара. И тот странный камень. Неужели он напоминает мне таким образом о клятве?

Но даже это не утверждало, что в этом мире есть магия. Воспоминания предшественника об этом пока молчали.

До встречи с камнем я не встретил ничего особенного. Натуральное средневековье. Раз так, если всё это не уловка Данмара, то магов здесь не так уж и много. И такие клятвенные камни, как и остальные артефакты, большая редкость, которую обычный человек не может себе позволить.

Я бы очень хотел встретиться хотя бы с одним магом, посмотреть, на что он способен. Но ладно, не буду пока забивать этим голову. Мне сейчас нужно добраться до таверны.

Под ногами хлюпала грязь. Я продолжал идти вперёд по улочке, пугая внешним видом прохожих. Едва завидев меня, многие отходили подальше. Некоторые шарахались в сторону.

Тело буквально ломило от усталости, в висках стучала кровь, руки до сих пор дрожали от перенапряжения.

В прошлой жизни я был лучшим. Чемпионом мира в двух весовых категориях. Тем, кто не проиграл ни одного боя за последние пять лет. Меня называли машиной, монстром, непобедимым.

Я проиграл лишь один раз, и то под воздействием яда, который меня и отправил на тот свет. Точнее, на этот.

А что сейчас? Я в теле доходяги, в каком-то северном захолустье, с Системой в черепушке, которую никто, кроме меня, не видит.

/Время до вашей смерти: 32 часа 11 минут/

Следующий бой только через три дня, не успею. А значит, чтобы мне вообще до него дожить, нужно одержать победу раньше.

И кажется, у меня есть идея, как это провернуть.

Я почти дошёл до таверны «Три топора», когда система снова ожила.

/ВНИМАНИЕ!

Обнаружена угроза в радиусе 50 метров/

Глава 2

Сообщение Системы меня насторожило, поэтому я аккуратно продолжил путь. Ведь угроза могла появиться откуда угодно.

Хотя сейчас сама улица была пуста. Только ветер гнал по грязи клочья соломы.

Таверна представляла собой двухэтажное бревенчатое здание с массивной черепичной крышей. Над входом висела дубовая вывеска с выжженным на ней названием:

«ТРИ ТОПОРА».

И разумеется, там были изображены те самые три топора, скрещенные между собой. Выше надписи.

Ну а вход освещали два невысоких фонаря, борясь со сгущающимися сумерками. Разумеется, здесь нет электричества. Сквозь закопчённые стёкла плафонов я увидел горящие масляные фитили.

Здание таверны с виду крепкое, с полупрозрачными окнами, из которых выбивался неяркий свет. А недалеко небольшая конюшня. Оттуда несло мокрой шерстью, навозом и пахло сеном. Доносилось фырканье лошадей и чьё-то ворчание.

Удивительно. Я ведь как-то участвовал в рекламном ролике в стиле средневековья. Тогда я был в роли странника, который зашёл в похожий дом, чтобы пропустить кружку про-

хладного безалкогольного пива.

От такой похожести стало не по себе. Будто и правда это тот самый дом, а всё остальное — всего лишь игра воображения. Сейчас из дверей выскочит съёмочная группа. Режиссёр начнёт кричать в свой рупор, мобилизуя операторов и объясняя мне, как вживаться в роль. А Максим, мой менеджер, как всегда отпустит колкую шутку в ответ.

Я приближался к двустворчатым дверям таверны. Но никто из неё не выходил. Изнутри слышался нестройный гул отдыхающей публики, смех, отдельные выкрики. Это был не мой мир.

Меня отделяло не более пятнадцати метров от дверей, когда их створки громко скрипнули, распахнулись.

Наружу вывалились два плечистых воина. Оба бородатые, в кожаных доспехах, но безоружные. Один с глубоким шрамом на щеке и пышной шевелюрой. Второй блестел своей лысиной и морщил выдающийся вперёд орлиный нос.

— Да отвали ты от меня, Скаур… Сам знаю, — зарычал «орлиный нос».

— Тибур, ты зря грубишь Менелею… — выдохнул ему на ухо подвыпивший вояка со шрамом. Он чуть ли не висел на плечах у своего товарища.

— Да пошёл он, — буркнул в ответ носатый, сбрасывая с себя руку товарища. — Его пиво отдаёт мочой! И ты это знаешь!

Вояка не заметил меня, и мы с ним столкнулись плечами.

— Эй, осторожней! — выпалил я, кое-как устояв на ногах.

Ударом это сложно назвать, но и этого мне хватило. Слабость после проявления способности в яме сыграла свою роль. Я пошатнулся, вовремя поставил опорную ногу, чтобы не упасть на пятую точку.

Лысый остановился, окинув меня злым и в то же время слегка удивлённым взглядом.

— Ты сам-то куда прёшь, бродяга? — прорычал он, оскалившись. Сделал шаг мне навстречу.

Я не совсем в форме, но если дело дойдёт до драки… Хм…

Два крепких бойца. Достаточно опытные, серьёзные. Это видно по их походкам и взглядам, по их осанке. Но несмотря на это, у меня всё-таки есть шанс выйти из возможной драки победителем.

По привычке я прокрутил в голове наиболее вероятное развитие событий. Лысый самый дерзкий, он первым бросится в атаку. Даже несмотря на хлипкое тело, я знаю пару приёмов, которые остановят его. Второй, разумеется, кинется ему на помощь. Но он медлительней, да и руки короче. Его я достану с ноги. Только надо бить точно в голову, чтобы вырубить с одного удара.

Так что да, шанс совсем не призрачный. К тому же вояки ещё и выпившие. Алкоголь не лучший помощник в драках, кто бы что ни говорил.

— Да хорош тебе, Тибур! — хохотнул мужик со шрамом и

дёрнул за рукав своего дружка, бросая на меня насмешливый взгляд. — Убьёшь ещё парня. Он и так весь в крови, ему хватит. Пойдём уже!

Лысый поиграл со мной в гляделки. Понял, что я не собираюсь отводить взгляда, и отмахнулся от меня, пробурчав что-то нечленораздельное.

— Где-то я его видел… Рожа знакомая… — услышал я от него, когда эта парочка, пошатываясь, отправилась к конюшням.

Да уж. Местный контингент потрясал своим добродушием. Куда ни шагни — одни добряки. Тем более надо становиться сильнее.

А ещё облачиться в нормальную одежду, чтобы минимизировать количество конфликтов из-за моей внешности. Ведь я похож на чёрт знает кого. На мне всё те же окровавленные обноски.

Но на новую одежду нужны деньги, которых у меня не было. Пока не было. Надеюсь, что предыдущий Ворон оказался дальновидным и в своей комнате я найду сменку.

Я толкнул двери, зашёл в таверну, погружаясь в атмосферу местной забегаловки. Гул, хохот, стук кулаком по столу, выкрики. В воздухе пахло едой, а к ней примешивался забористый запах пота и перегара.

Под потолком горели несколько светильников, вроде масляных ламп причудливой формы, больше похожих на рога оленя с чадящими набалдашниками. Но этого оказалось

вполне достаточно, чтобы не щуриться в полутьме.

Блин, если бы такое атмосферное заведение построили в Москве, народ бы валил в него толпами. Таверне «Дяде Геральту» до него как до Китая пешком.

По сути, я попал в обеденный зал. В центре расположились более десяти круглых дубовых столов. И всего один из них свободен.

В основном за ними сидели воины в кольчужных и кожаных доспехах да работяги в серой поношенной робе. У дальней стены за стойкой маячил усатый пухлый мужик с обветренным лицом. Выделялся он вполне чистой белой рубахой. Точно не рядовой персонал. Не удивлюсь, если это и есть тот самый хозяин таверны.

Менелей. Имя возникло в голове само собой. Я сразу же вспомнил разговор двух бородачей. Значит, всё-таки это хозяин.

Память предшественника тут же подсказала, что Менелей особо не церемонится с постояльцами. Особенно с такими, как Ворон. Требовательный, строгий, местами грубый, хотя и справедливый.

И, кажется, что у меня возникла ещё одна проблема.

Перед тем поединком в яме прошлый Ворон договорился с ним об отсрочке оплаты за жильё. Выиграет и отдаст. Но денег у меня нет. И велик шанс оказаться на улице. А то, что там совсем небезопасно, я уже понял.

В животе протяжно заурчало. Запахи блюд со столов дур-

манили рассудок. Я так захотел есть, что аж живот свело от боли. Рука сжала в кармане кошелёк с пятью медяками. Надеюсь, что на эти деньги я хоть что-то закажу.

Направился к хозяину таверны, и меня лишь пара столиков проводила настороженными взглядами. Остальным было плевать на моё появление. Они были пьяны, и некоторые уже начали горланить песни.

— Ну что, как бой прошёл? — категорично посмотрел на меня Менелей, когда я добрался до старой дубовой стойки.

Он протирал тарелку полотенцем. Рассмотрел окровавленную порванную рубашку и замер. Пытался понять, не ранен ли я. Но затем понял, что это не моя кровь.

— Сейчас бы поесть. Есть что-нибудь жидкое, на бульоне? — высыпал я на стойку медные монеты.

— А ты шутник, — криво улыбнулся хозяин таверны. — На бульоне, ха! Этого хватит лишь на порцию похлёбки.

— Хорошо. Пусть будет похлёбка, — кивнул я, замечая, насколько напрягся Менелей. Он понял, что денег у меня нет.

Хозяин таверны тяжело вздохнул, покачал головой, а затем исчез за дверью, у которой стояли бочки с вином.

Он вернулся с худощавым поваром. Тот аккуратно поставил тарелку с моей порцией на стойку, исчезая на кухне.

— Вот твоя еда, — хозяин таверны подтолкнул ко мне глиняную чашку, слегка выплёскивая содержимое на поцарапанную и потёртую стойку. Затем положил рядом деревян-

ную ложку и ломоть белого хлеба. — Это всё, что могу предложить за пять медных монет.

Посмотрев на блюдо, я понял, что оно далеко от супа. Мутное непонятное варево, в котором плавали фрагменты зелени, похожей на петрушку. Будто воду из заросшего озера плеснули. Ни тебе моркови с луком, ни картофеля, ни какого-либо упоминания о мясе.

Хотя я почуял запах бульона. Но тот был еле ощутимым. Я бы даже сказал — призрачным.

Хотел направиться к свободному столику, но его уже заняли вернувшиеся бородачи.

/Обнаружены потенциальные противники. Уровень угрозы: средний/

Конфликтовать с ними я желанием не горел. Лысый точно скажет что-нибудь резкое, а я отвечу. Начнётся драка, которая явно перерастёт в потасовку. Не горю я желанием истощать и так незначительные ресурсы. У меня есть дела поважнее.

С другой стороны, Система может зачесть опыт, и я получу второй уровень. Ну а если нет? Тогда мне станет ещё хуже прежнего. Хотя куда уж хуже? Мне и так жить осталось полтора дня.

Ещё одна причина, по которой не хотелось конфликтовать с бородачами — я мало знал об этом мире. Тех обрывочных воспоминаний Ворона было недостаточно. Надо понять весь расклад, а уж потом выбирать себе соперников.

— Поем в своей комнате, — ответил я и подтащил к себе потёртый поднос. Затем переместил на него свой неказистый ужин.

— Ты, кажется, забыл кое-что, — хмыкнул Менелей, изучающе посматривая на меня. Он выложил на стойку ржавый ключ и проводил меня напряжённым взглядом.

Подобное пренебрежительное отношение было неприятно, но вполне объяснимо. Всё-таки за комнату я не заплатил. Однако Менелей мог и вовсе выгнать меня на улицу. Но делать этого не стал. Поэтому я просто закрыл глаза на некоторые мелочи, которые раздражали в его поведении.

А отношение, кстати, можно изменить. Но для этого долг вернуть надо.

Поднявшись по скрипучей лестнице на второй этаж, я очутился на развилке. Два тускло освещённых коридора отходили в разные стороны. И по бокам каждого из них расположены снимаемые постояльцами комнаты. Моя находилась в конце правого коридора.

Добравшись до своей двери, я поставил поднос на большой подоконник, затем засунул ключ в замочную скважину. Только со второго раза замок поддался, жалобно проскрежетав в ответ.

Попав в комнату, я понял, что она неотапливаемая. В воздухе стоял запах плесени и пыли. А ещё было темно, как в гробу. Окошко было настолько крохотным, словно иллюминатор аэробуса. Из него уже пробивался лунный свет. И хва-

тало его лишь на метр этой скромной жилплощади.

Я нащупал столик у двери вроде журнального, положил на него поднос. Машинально провёл рукой по стенам в поисках выключателя. Затем хохотнул, понимая, что его там не будет.

Средневековье, значит? Ну ладно. Где там лампа или свечи? Что-то ведь такое должно быть?

Глаза привыкли к полутьме. Я всё-таки рассмотрел стол, на котором заметил большую переносную лампу. А рядом мешочек. Вытащил я из него камень и предмет калачевидной формы. Точно, это же огниво. Я даже читал об этом в школе.

Память предшественника подсказала, что делать. Я открыл дверцу масляной лампы, взял в руки кресало и чиркнул о кремень. Искры посыпались на скатерть, прожигая её в двух местах. М-да, похоже, и за неё платить придётся.

Я чиркнул ещё раз, направляя источник искр на фитиль лампы. Тот вспыхнул, разгораясь и постепенно освещая небольшую комнатку.

До апартаментов ей было ох как далеко. В дальнем углу я заметил кровать, которая больше смахивала на тюремную шконку. Невысокий шкаф слева с отломанной ножкой, а справа — почерневший от старости стол, за которым я и расположился. Кроме лампы его украшали кувшин и массивная деревянная кружка.

Ещё я рассмотрел здоровое деревянное ведро у шкафа, примерно на литров пятнадцать. Что оно там делало — чёрт его знает. И ещё ведро поменьше у входа. Скорее всего, под

мусор.

Я горько усмехнулся. Ну надо же так попасть! Ещё недавно с Ленкой, двоюродной сестрой, фантазировали на тему неудобств. Что современные люди очень зависимы от электричества. И вот тебе на!

Но ладно, я скоро выберусь из этой задницы.

Поставив поднос на стол, я сел на хлипкий табурет. Откусил от краюхи хлеба. Он на удивление оказался душистым и даже вкусным.

Забавно, но сразу вспомнилось детство. Начало девяностых. Когда я под стол пешком ходил, и не было ещё грёбаных разрыхлителей с пищевыми добавками, а хлебозавод выдавал продукцию по советской рецептуре. Натурпродукт, что ни говори. Очень похожий вкус.

Но вот похлёбка меня разочаровала. Вода водой. Соли, конечно, повара́ не пожалели, а вот вкуса бульона я вообще не почувствовал.

Доев это сомнительное блюдо, я прожевал остатки хлеба. Затем аккуратно собрал со стола крошки и закинул в рот.

Когда я налил воды из кувшина и сделал глоток, дверь со скрипом отворилась. В помещение зашла молчаливая дородная барышня. Серый поношенный сарафан с грязным фартуком, чепец служанки, измождённое морщинистое лицо.

Она несла ведро, из которого выбивался пар.

— Добрый вечер, — поздоровался я с ней.

— Хех, — насмешливо выдохнула она, вздрагивая всем

телом, отчего объёмная грудь всколыхнулась. Затем вылила кипяток в ведро у шкафа.

Ни слова не говоря, она вышла. Лишь напоследок хохотнула.

Так, значит, сервис в этой богом забытой дыре всё-таки есть. Пусть и не такой шикарный, как в ВИП-номерах, но он существует.

Теперь я понял, для чего это ведро. Чтобы умыться перед сном.

Я усмехнулся, когда подошёл к деревянному ведру. Оно было наполовину наполнено водой. Не люкс явно. Но и это уже неплохо. Сбоку висела тряпица вроде губки. С её помощью я и смыл с себя пот и следы засохшей крови.

Теперь надо бы переодеться. В одном из ящиков шкафа я всё-таки нашёл сменку. Штаны из грубой тёмной ткани, свободная рубашка с длинным рукавом, грубо сшитые носки и жилетка, видавшая виды. Неказистые вещи, зато чистые. Это всё, что было у Ворона.

Переодевшись, я выкинул окровавленную одежду в большое ведро для мусора у двери. Затем закрыл комнату и подошёл к большому предмету в углу. Им оказалось зеркало. Оно было мутным, но всё же позволяло рассмотреть своё отражение.

На меня смотрел худой невысокий парень со светлыми волосами. Глаза серо-голубые. Но взгляд мой. Цепкий, слегка давящий.

Я поднял руку, напряг её. На бицепсах вздулся бугорок мышц с тонкой веной. Пульс застучал в висках, мураши пробежали по спине. Попал я конкретно, конечно. Но надо успокоиться. Всё уже случилось. А раз так, если всё это правда и это не сон, нужно адаптироваться в этом мире. Иначе я снова умру, на этот раз окончательно.

Добравшись до кровати, я упал на неё, понимая, что это лишь подобие спального места. Соломенный матрас был настолько тонким, что я спиной чувствовал грубо сколоченные доски. Никогда не сидел в тюрьме. Но кажется, что даже там спальные места более комфортные.

Уставившись в потолок, с которого свисала паутина, я попытался собраться с мыслями.

/Внимание! Оставшееся время жизни: 31 час 08 минут/

Время тает на глазах. Ну надо же! Час пролетел как один миг! Надо пошустрей решать свои проблемы.

Так, что у нас за расклад?

Я оказался в этом странном незнакомом мире после смерти на ринге. Меня отравил тренер. Оказался в этом теле, и память Ворона всё же подсказывает мне некоторые моменты. Хотя мне от этого не легче.

Истощённое, избитое тело постоянно даёт о себе знать. Но еда прибавляет энергию, хоть и незначительно. Я чувствую приток сил.

А главное — жить мне осталось всего-ничего. Только по-

единки дарят мне дополнительное время жизни. Причём, как я понял, победа — это обязательное условие. Это чья-то злая шутка, либо я действительно умру, когда обнулится таймер — проверять не хотелось.

Что ещё? Я должен найти для Данмара двадцать золотых монет, да и вообще деньжат подкопить надо.

Да ещё и отдать долг Менелею. Уверен, что мне предстоит с ним непростой разговор.

Дополнительные цели — восстановиться и подготовиться к поединку с бойцом конунга. И надо понять, на что ещё способно это тело, помимо дара от таинственной Системы.

Но есть ли Система у кого-нибудь ещё? Или только я такой особенный? И это тоже выясним. В своё время.

На этой мысли на веки будто пудовые гири накинули. Я закрыл глаза и тут же отключился.

***

— Как спалось? — услышал я рядом знакомый голос.

Поначалу я подумал, что меня кто-то хочет разыграть из моей команды. Но затем открыл глаза и увидел стоявшего рядом Менелея.

Реальность навалилась на меня беспощадно. Это был не сон. Я действительно в другом мире.

— Доброе утро, — поздоровался я с хозяином таверны и сел на шконке.

Затем потёр заспанное лицо и посмотрел на хозяина таверны. Лицо его, и так красное, сейчас буквально пылало. В комнате стоял полумрак, и Менелей держал в руках осветительный прибор. В свете лампы его лицо выглядело даже зловещим.

— Для кого-то оно доброе. Но не для меня. Ты мне кое-что должен, Ворон, — пробурчал он, поставив лампу на столик и деловито скрещивая руки на груди. — Ты ведь проиграл бой. Так ведь?

— Знаю, что должен. Но бой я выиграл, — произнёс я, наблюдая за реакцией Менелея. Пока лишь заметил, что он настроен меня выгнать. — Вот только денег не получил.

— Ну а кого это должно волновать? Ты мне должен за два дня восемь серебра, — выдавил хозяин таверны. — Уже забыл, о чём мы с тобой договаривались? После боя отдаёшь долг. И кстати, ты ведь помнишь вот это?

Менелей широко улыбнулся, доставая из-за пазухи серебристый жетон на цепочке, помахал им передо мной.

— И что это? — оживился я.

Память Ворона молчала. Но я догадывался, что это мой предмет. Заметил даже отпечаток ворона на одной из сторон.

— Не придуривайся, Ворон, — напряжённо произнёс Менелей. — Ты оставил его в качестве залога.

На подсознательном уровне я чувствовал, насколько эта вещь дорога́ для предшественника. Возможно, она даст мне ответы на многие вопросы. Что-то всплывёт в памяти. Кро-

ме рисунка ворона я понял, что на обратной стороне что-то написано. Но разобрать, что там, так и не смог. Освещение было слишком слабым.

— Послушай, Менелей. Я оплачу тебе за жильё, — произнёс я.

— Ну да, оплатишь… Ты говоришь это уже второй день, — хозяин таверны спрятал жетон в карман, хитро прищурился. — Я мог бы тебя вышвырнуть ещё вчера. Но всё же дал отдохнуть. Так что ты не обижайся, но всё справедливо. Я забираю твою вещь себе.

Думать я долго не собирался. Ситуация не из простых. Хотя выход из неё был всего один.

— Я могу отработать долг. И оплатить проживание ещё на три дня, — сообщил я ему.

Менелей с сомнением посмотрел на меня. Затем задумался. Посмотрел в пол, почёсывая небритый подбородок.

— Ладно. Я дам тебе шанс, — вновь прищурился он, переводя на меня взгляд. — Есть у меня один должник. Десять золотых стрясёшь с него — будешь бесплатно жить эти три дня. И про долг я забуду. А не сможешь справиться — выкину на улицу. Учти, я не шучу.

Вот теперь понятно, зачем он явился ко мне посреди ночи. Возникла проблема, и он тут же вспомнил о должнике, способном её решить. А ведь какой спектакль с пробуждением разыграл!

— Ну, раз десять золотых, тогда я требую доплату, — ре-

шил я немного продавить Менелея.

— Не наглей, Ворон. Я и так пошёл тебе навстречу, — скривился хозяин таверны, затем прикрыл глаза, о чём-то подумав. — Дам сверху шесть монет серебром. Так уж и быть.

— Идёт. Расскажи о своём должнике, — произнёс я, улыбнувшись. А хозяин таверны махнул мне, направляясь к двери.

— Пойдём вниз, по пути расскажу, — бросил он мне, выходя в коридор.

Я последовал за ним, потягиваясь по пути и хрустнув костяшками пальцев.

/Внимание! Оставшееся время жизни: 23 часа 38 минут/

Выспаться-то я выспался. Чувствую себя точно гораздо бодрее, и голова ясная. Хоть и покруживается, но по сравнению со вчерашним, когда я чуть не валился с ног — сущая ерунда.

Мысль мне одна не давала покоя. Жить мне осталось всего-ничего! Каких-то жалких двадцать три час.

Надеюсь, что в ближайшее время я заработаю второй уровень. Там ведь ещё некая трансформация тела должна быть.

— Его зовут Скаур Длиннобородый, — бормотал между тем Менелей, когда мы спускались на первый этаж. — Он держит мясную лавку в конце этой улицы. А ещё охотится в лесу. Уже полгода он не отдаёт мне десять золотых. За-

был про них и вспоминать никак не желает. Это всё, что тебе нужно знать.

Думаю, что помимо этого, сегодня ночью что-то случилось. И Менелей понял, что долг ему не вернут.

— Нет, этого недостаточно, — требовательно произнёс я. — Скажи, почему он задолжал?

— Он мой должник, а остальное тебя волновать не должно, — холодным тоном ответил Менелей. — Просто забери у него десять золотых. Ты ведь боец. Верно? Вот и докажи это. Можешь ему все зубы выбить, разрешаю.

Понятно. Большего он мне не расскажет. Скаур Длиннобородый. Имя я уже где-то слышал. Буквально недавно. Но пока не мог вспомнить где.

Зато я вспомнил о вчерашнем омовении из ведра и решил спросить об одной услуге.

— Где тут можно помыться? В то ведро у шкафа я не поместился, — обратился я к Менелею, который сдержал улыбку. — Может, баня рядом есть?

— Баня-то есть, но чтобы туда попасть, нужны деньги, — ухмыльнулся он. — Есть, правда, одна бесплатная. На окраине Ревендаля. Но я бы не советовал туда ходить. Подцепишь ещё какую дрянь. Да и у меня можешь помыться. Выполнишь задание — будет тебе и бадья с тёплой водой, и баню затоплю как следует.

— Понял, тогда уже начинай топить печь, — хмыкнул я, когда мы спустились на первый этаж.

— Вон один из них, — махнул в сторону дальнего столика Менелей. — Тот, что со шрамом, — и есть мой должник.

Я невольно улыбнулся. Никого больше в таверне не было. Лишь до боли знакомый столик продолжал праздновать. Те самые два бородача, с которыми я столкнулся недавно у входа. Они опустошали очередную бутыль крепкого алкоголя и были изрядно пьяны.

В этот момент они пыхтели сцепившись в армрестлинге. Хотя в данной эпохе это занятие наверняка иначе называют.

Точно. Скаур. Тот самый, со шрамом на щеке, который отогнал от меня своего нервного дружка. Надеяться на его адекватность в таком состоянии было верхом глупости.

Скорее всего, придётся драться. Да ещё и Менелей внимательно посматривал в мою сторону. Он уже вернулся к стойке и занялся протиранием пивных кружек, наблюдая со стороны.

Я направился к бородачам. Ну а смысл тянуть время? Больше всего ненавижу что-то откладывать в долгий ящик. Оказавшись рядом с ними, я подвинул стул и сел напротив бойца со шрамом.

— О, а вот и дохляк, — вытаращился на меня лысый остекленевшими глазами и вздрогнул от подступающей икоты. Он отвлёкся от армрестлинга. — Ща я тя буду бить.

Кулак лысого взметнулся над столом, а его товарищ охнул. Он понял, что не успеет перехватить удар.

Да и я не успевал. Не в этом теле.

Глава 3

Но мне и не нужно было перехватывать удар лысого.

Качнувшись назад, я схватил со стола глиняную кружку. Ту, что была наполнена элем. То что надо.

Быстрым движением я выплеснул содержимое в лицо противника.

Цель была достигнута. Хмельной напиток хлестнул в его лицо, заливая глаза. Тибур взревел, подался вперёд, чтобы меня достать. Но он меня не видел. А я отодвинулся от стола ещё немного. Ровно настолько, чтобы кулак просвистел в сантиметре от моего носа.

Полторы секунды. За это время лысый засранец очнётся, проморгается и увидит меня. Я не в настолько выигрышной ситуации, чтобы давать ему фору.

Покрепче ухватился за ручку массивной кружки и обрушил её на висок лысого. Крепкая обожжённая глина разлетелась осколками об его черепушку. Тибур припал к спинке стула, хватаясь за голову.

— Ты!.. — Скаур вскочил из-за стола, опрокидывая стул.

Он оказался быстрее, чем я ожидал. Даже пьяный двигался резко, собранно. Его кулак полетел мне в челюсть. И вот это было опасно. Но тоже не критично, если имеешь за плечами солидный опыт в боях.

Я ушёл нырком под его руку, пропуская удар над голо-

вой. Ухватился за стул и обрушил его на голову бородача, используя вес предмета. Удар был приличным, ошеломляющим. Для кого-то другого, но не для этого крепыша.

Стул разлетелся на несколько частей, а мой противник охнул, теряя равновесие. Качаясь, он упал на соседний стол, сметая ещё не убранные пустые бутылки, тарелки, объедки. Всё это полетело на пол вместе с ним.

Адреналин разогнал мой кровяной насос. Сердце так билось, что казалось: ещё немного и выскочит вместе с грудной клеткой. Но с другой стороны, я был максимально сосредоточен и настроен на победу.

Скаур уже поднимался, хватаясь за край стола. Лицо его исказилось от ярости.

— Убью, щ-щенок… — выпалил он, выплёвывая слюну. — Ты уже труп, понял?

Я огляделся, оценивая обстановку вокруг. Слева стол, за которым пытается очухаться лысый. Справа — свободного места много. Отлично.

Скаур бросился на меня, выставляя вперёд плечо. Классический таран. В моём родном мире так атакуют регбисты или пьяные дебоширы. Ха, он пытается меня сбить?

Я шагнул вправо, подставил ногу. Бородач споткнулся об неё, попытался достать меня кулаком, но не смог. И с размаху вписался лицом прямо в спинку дубового стула, оказавшегося на пути. Он отключился, падая всем весом на препятствие. Раздался треск дерева. Ножки не выдержали такой

нагрузки, подломились. И должник распластался на полу.

За спиной послышался рык. Тибур. Очухался, значит.

Я обернулся. Лысый уже поднялся и пошатывался, смахивая кровь с рассечённой макушки. В руке он сжимал ножку от сломанного стула, острую, как колышек.

— Я тебе кишки вскрою, сопляк! — прохрипел он.

Пятнадцать лет на ринге. Тысячи спаррингов. Десятки боёв против вооружённых противников. В клетке это запрещено, но на улице бывало всякое. Я знал, как двигается человек с оружием. Знал его уязвимые точки.

Тибур бросился вперёд, замахнулся в последний момент, целясь мне в бок. Резко и мощно. Но в последний момент я сместился, пропуская острие между рукой и рёбрами. Перехватил его запястье, вывернул, отчего мой противник зашипел от боли. А затем последовал от меня ещё один удар. Тут я уже не стеснялся. Вмазал изо всех сил. Убить я его точно не убью, даже не вырублю, как это было с Бьорном. Но время выиграю.

После удара в кадык лысый потерялся, хватал ртом воздух. Крепкий оказался гад. Я схватил со стола очередную глиняную кружку и разбил посуду об его череп. Контрольный. Ножка стула упала на пол, вместе с Тибуром. Вот теперь точно готов.

Услышал шаги сзади. Скаур снова поднялся. Вот же упрямый ублюдок! Взгляд его был колючим, из рассечённой брови струилась кровь.

Но в этот раз он не бросился. Замер в трёх шагах, тяжело дыша. Я тоже не двигался. Ждал. Бородач достал из кармана что-то вроде пузырька, запустил в него палец и грубо мазнул по рассечению, вокруг которого образовалась плёнка. Что-то вроде лекарства, но уж больно эффективное.

— Ты кто такой? — прорычал он, вытирая платком кровь с лица. — Я ведь вспомнил, где тебя видел. Но вот в чём дело: Ворон так не дерётся. Я видел его в яме. Мешок с дерьмом, а не боец.

— Если из меня дерьмовый боец, тогда как я надрал тебе задницу? — спросил я.

Он смотрел на меня. Оценивал. Обдумывал мои слова. Я видел, как в его глазах столкнулись между собой ярость и осторожность. В итоге осторожность победила.

— Ладно, признаю. Но в трезвую я бы тебя сделал, — растерянно ухмыльнулся Скаур. Взгляд его прояснился. Кажется, после драки он немного протрезвел.

Пока бородач молчал, вновь думая, как продолжить разговор, я огляделся. Вокруг несколько поломанных стульев, на полу осколки, которые уже собирали два парня, опасливо косясь в нашу сторону. Слева лежал Тибур и тихо похрапывал, обняв отломанную спинку стула. Бессознательное состояние лысого перешло в сон.

Я же чувствовал, как адреналин медленно отпускает. Руки дрожали. Ноги подкашивались. Измотанное тело вновь требовало отдыха. Но я не показывал этого Скауру. Нельзя

давать слабину. Увидит — и вновь бросится в атаку. И в этот раз наши шансы на победы сравняются.

Слабость накатывала волнами, но затем кое-что изменилось. Добавилось энергии, дрожь тут же прошла, будто по щелчку пальцев. Я почувствовал себя бодрее.

/Поздравляем!

Вы одержали победу над двумя превосходящими противниками без использования особой способности.

Награда за победу: +6 часов жизни.

Бонус за чистую технику (без применения способности): не засчитан.

Причина: преимущество в концентрации и координации движений.

Текущее время жизни: 29 часов 08 минут/

Шесть часов. Не восемнадцать, как за Бьорна. Но в этом случае и противники были слабее. И изрядно пьяные. Поэтому Система не только занизила награду, но и не засчитала бонус.

Но чёрт с ним. Хорошей новостью было то, что система награждала за победы. Хотя любые или особенные, как в этом случае, мне ещё предстояло выяснить.

Но не думаю, что всё так просто. Вышел на улицу, набил морду прохожему, получил несколько минут жизни. Вряд ли. Скорее всего, либо противник должен превосходить меня по силе, либо в процессе должна быть применена особая спо-

собность. А может, и то, и другое сразу. Это мне предстояло ещё выяснить.

Да и непонятно: есть ли разница, кому бить морду? Беззащитных я трогать не собирался, но может случиться и такое, что таймер подойдёт к минимальной отметке и мне самому придётся искать драки.

— Что ты хочешь? Какого чёрта подсел за наш столик? — наконец-то процедил Скаур.

— Ты должен деньги. Не мне. Менелею, — освежил я его память. — Десять золотых монет.

Скаур расхохотался. Аж покраснел от смеха.

— Серьёзно? Ты хочешь стрясти с меня долг? — скривился он в усмешке.

— Нет. Я хочу, чтобы ты поступил честно, — холодным тоном произнёс я. — Занял — возвращай. Это ведь не твои деньги.

— Я ему ничего не должен, — процедил бородач, метнув злобный взгляд в сторону Менелея. — Да, в прошлую зиму он меня выручил. Дал деньги на оружие и экипировку. Но и не предупредил об опасности, — бородач посмотрел в сторону хозяина таверны. — Слышишь, Менелей?! Ты не предупредил.

— А должен был? — откликнулся хозяин таверны.

— Ладно, — окинул меня Скаур злым взглядом, засопев. — У меня нет с собой столько денег. Отдам, что наскребу.

Он кинул в сторону Менелея мрачный взгляд, затем по-

качал головой и отправился на выход. Оказавшись у дверей, он грубо распахнул створки, выскочил наружу. Те громко захлопнулись за ним.

Я бросился следом, но, выскочив на улицу, никого не увидел. Три переулка между домами: слева, справа, и на другой стороне улицы. И в каком из них исчез Скаур — оставалось лишь догадываться.

Вернувшись в таверну, я застал Менелея у окна.

— Он не отдаст денег, — вздохнул он. — Уже который раз говорит, и на этом всё.

— О какой опасности он говорил? — спросил я хозяина таверны.

— Какая разница? — хмуро взглянул на меня Менелей. — Главное, что у тебя не получилось выбить долг. Вот об этом думай. А ещё погром устроил. Два стула и две кружки. У третьего вон, смотри, — хозяин таверны присел возле стула, поворачивая ко мне его боком, — тоже трещина. На нём уже нельзя сидеть.

— Запиши в счёт долга. Я скоро вернусь, — хмыкнул я, направляясь на выход.

— У тебя ничего не получится! Слышишь, Ворон?! — крикнул мне вслед Менелей.

— Я пойду к нему в лавку, — обернулся я, открывая двери. — И вернусь с деньгами.

Менелей проводил меня напряжённым взглядом. Думает, что я сбегу? Ну а куда мне бежать? Тем более, Скаур говорил

о какой-то опасности. Видно, она где-то в лесу. Спрошу у него об этом.

Он же явно экипировался на охоту. Скаур мясник. А это значит, что в лавке он торгует не только домашней скотиной, но и медвежатиной, мясом кабана. Что там ещё может водиться в северных широтах? Да и на шкурах тоже зарабатывает неплохо.

Сейчас, скорее всего, лето, но зимой, уверен, все утепляются в медвежьи шубы или что-то вроде того.

Я шёл по улице, стараясь обходить мутные лужи. Непонятно, какой они глубины. Провалюсь ещё, заляпаюсь по уши. А сменного комплекта одежды у меня нет, увы.

Народу на мощёной камнем улочке было гораздо меньше, чем вчера вечером. Рабочий день в самом разгаре. Мне попадались либо пожилые парочки, либо дородные женщины в серых платьях с корзинками в руках. Из каждой корзинки пахло по-своему. Я почувствовал ярко выраженный аромат пирожков, будто на Савёловском вокзале очутился. И понял, что я так и не позавтракал. Живот будто ждал, что я об этом вспомню. Заурчал громко и протяжно.

Выбью долг и поем. Закажу себе «бизнес-ланч». Огромную тарелку наваристого супа, большой кусок мяса, картохи варёной. А ещё зелени вроде лука, укропа. И обязательно соус, если в тавернах средневековья вообще он есть.

И вновь дрожь пробежала по телу, а в голову будто спицу воткнули. От резкой боли потемнело в глазах. Из-за этого я

чуть не столкнулся с местной жительницей.

— Ой! Осторожней! — взвизгнула щекастая девушка в платке, спасая от гибели куриные яйца, которыми была наполнена корзина. Я чуть не столкнулся с ней, пытаясь вытерпеть боль.

— Извините, я не заметил, — неловко улыбнулся я в ответ.

— Смотреть надо по сторонам! — звонко выкрикнула девушка. Хоть фраза и резкая, но в её взгляде не было злобы. Глаза ясные, голубые, словно озёра. Я даже немного залип на такую естественную красоту.

Ей и в подмётки не годились те напудренные и губастые девки, которые окружали меня в родном мире. Напускной лоск проигрывал природной женственности.

Но не только красота барышни привлекла меня. Я решил наладить контакт с местными жителями.

— Не подскажете, где я могу найти мясную лавку Скаура Длиннобородого?! — бросил я вслед заспешившей куда-то барышне.

Она остановилась, улыбнулась, и я отметил, что улыбка у неё очень симпатичная.

— Так это… в конце улицы. Там ещё загон рядом, — ответила барышня. — Мимо не пройдёшь.

— Благодарю, красавица! — воскликнул я, награждая её улыбкой в ответ.

— Их-хи-хи, красавица… — покраснела она, звонко хи-

хикнув. — Ну даёт!

Она пошла по своим делам, а я по своим. Комплимент ей понравился, судя по тому, как она обернулась. А по общей реакции видно, что такое здесь в диковинку. Суровый северный край с суровыми викингами… то есть воинами. Но очень уж похоже всё на сюжет знакомого мне сериала.

Добрался я до мясной лавки Скаура довольно быстро. Загон с несколькими свиньями оказался приличным, и примыкал он к дощатому приземистому строению. За ним, судя по всему, коровник, откуда раздавалось характерное мычание. Хозяйством Скаура и заканчивалась торговая улица. Дальше — небольшое заросшее поле, а за ним стена леса.

Самого бородача я застал у входа. Он отчитывал одного из своих работников. Худощавый паренёк кивал как болванчик и нервно поправлял окровавленный фартук, что-то бормоча в ответ.

— Скаур! — окликнул я хозяина лавки.

Бородач бросил в мою сторону злобный взгляд, вздохнул и отпустил своего работника.

— Ты какого Бахуса здесь ошиваешься?! — грубо выкрикнул он. — Я же тебе сказал, что поищу деньги! Что ещё?!

— Мне они нужны прямо сейчас! — ответил я, и Скаур рванулся ко мне, останавливаясь в сантиметре от моего лица. Он угрюмо всмотрелся в мои глаза.

— Слушай, Ворон. Ты перегибаешь палку. Я ведь тебе не

пацан с подворотни. Могу и по-другому объяснить, — процедил он, сжимая кулаки.

— Ну давай, попробуй, — спокойно произнёс я, не отводя взгляда от бородача.

— Ты слишком самоуверен, — выдавил Скаур. — Ту драку я прощаю, так уж и быть. Тем более, мы первые начали. Но ты напрашиваешься ещё на одну. И… ты же не вышибала, чтобы так нагло требовать деньги? Верно?

— Я всего лишь пришёл за долгом. Ещё раз повторю: это не твои деньги, Скаур.

Да знаю я, что может быть новая драка. По взгляду бородача понятно. И многое сейчас зависело от меня. Как я себя поведу. Отведу взгляд — значит проиграл. Промелькнёт в глазах страх — считай, что драка неизбежна.

Но я не боялся и смотрел на него холодным взглядом, пристально. Как обычно перед любым боем.

И это Скаура очень сильно смутило. Кулаки его разжались. Хотя желваки на скулах и ходили ходуном, но он уже явно понимал: меня не запугать.

В итоге он просто не захотел драться. Не сейчас.

— Вот же ты настырный! — сжал он губы и побагровел от сдерживаемых эмоций. — Чёрт с тобой. Щас посмотрю, что у меня есть.

Он исчез в строении, оставляя меня наедине с двумя слугами. Они кряхтели и тащили тележку на деревянных колёсах, словно лошади. Из неё капала кровь, оставляя следы на

земле, а из плохо натянутой грубой ткани вроде брезента выглядывали куски коровьей туши.

— Тир, твою мать, — закряхтел один из парней с крючковатым носом. — Ты можешь дёргать посильнее? Почему я должен опять тащить?

— Я и так тяну, — тужился второй, сморщив рябое лицо. — Не отвлекай.

— Уронишь хоть один кусок — Скаур тебя освежует, как эту говядину, — выдавил первый.

Они протянули жалобно поскрипывающую тележку в открывшиеся ворота. А их встречал тот самый худощавый парень в фартуке.

— Нечего было бухать вчера, — проворчал он. — Шустрее! Ярмарка через полчаса. А мне ещё нарубить надо.

— Ты издеваешься? — искривился в улыбке рябой. — Сам попробуй потащи.

— Смазать надо было колёса, еле проворачиваются, — заметил парень в фартуке. — Тоже мне, работнички.

Я хмыкнул, наблюдая за тем как доставляют свежую партию мяса в разделочную. Вроде миры разные, а всё то же самое. Те же конфликты, и разговоры схожие.

— На, вот всё, что есть, — пробурчал Скаур, когда вышел из дома. Протянул небольшой мешочек, перевязанный тесьмой. — Остальное чуть позже.

Я взял у него предмет, открыл его и высыпал на ладонь шесть золотых монет. Тяжёлые, большие, раза в полтора

больше советского рубля.

Я вспомнил, о чём хотел спросить бородача.

— Ты упоминал об опасности, — начал я, и Скаур сразу же нахмурил брови. — Тогда, в таверне. Ты говорил, что Менелей не предупредил тебя о чём-то…

— Пошёл ты, Ворон! Я тебе ничего не обязан рассказывать, — ткнул он в мою грудь пальцем. — Ты получил то, что хотел. Теперь уходи.

— Недели хватит, чтобы собрать остаток? — пристально взглянул я на Скаура.

— Недели? — усмехнулся он в бороду, прищурившись. — Конечно хватит.

— Я приду в это же время, — пообещал я.

— Конечно приходи, ага, — хитро улыбнулся Скаур. — Я всё приготовлю заранее.

Понятно, что он не собирается ничего больше возвращать. И как он приготовится, я тоже догадывался. Меня встретят точно не хлебом-солью. С ним будет тот лысый засранец, Тибур. А может, ещё кто-то.

Встретят меня так, чтобы я надолго запомнил. Ну посмотрим, что из этого выйдет.

— Отлично, — улыбнулся я в ответ, не выдавая своего понимания. — Вернусь через неделю.

— Не сомневаюсь, — прищурился Скаур, провожая меня взглядом, и крикнул мне вслед: — Четыре монеты — не такие большие деньги! Соберу как-нибудь!

Я улыбнулся про себя. Думает, что самый умный. Но ведь и я к тому моменту подготовлюсь. Стану сильнее, и способностей прибавится. Если, конечно, продлю срок своей жизни.

Вернувшись в таверну, я заметил, что там прибрано. А самое главное: на полу не было спящего Тибура. Сам он уйти не мог, значит выкинули на улицу. А может, он здесь тоже номер снимает. Вот и унесли его туда.

Менелей, как и всегда, стоял за стойкой. Протирал очередную тарелку. Я подошёл и высыпал ему под нос шесть золотых. Хозяин таверны замер, вытаращился на монеты, будто чудо увидел. Затем взял одну и попробовал на зуб.

— Ты откуда их достал? — удивлённо спросил он у меня.

— У твоего должника. Откуда ж ещё? — хмыкнул я. — Здесь шесть монет, через неделю обещал собрать остальные.

— Этот скряга выплатил часть долга? — произнёс Менелей осипшим голосом, затем прокашлялся и промочил горло глотком воды из кружки. — С ума сойти!

Он оглядел меня в поисках свежих синяков, следов крови. Но их не было.

— Мы не дрались с ним, — ответил я на его немой вопрос. — Он просто отдал деньги.

— Удивительно! — расплылся в улыбке Менелей, затем он немного ещё подумал и махнул рукой. — А, ладно. Пожалуй, я прощу тебе долг. И выплачу восемь серебра, — он выставил указательный палец. — Учти, не десять.

— В счёт погрома, — кивнул я.

— Именно. И баня уже топится, — хозяин таверны засуетился, позвал кучерявого перемазанного сажей подростка, обращаясь к нему: — Ну что там?

— Дрова ещё раз закинул в печь, — сказал он, вытирая лицо. — Ещё минут десять, и готово.

Мне кажется, что Менелей и так бы предоставил мне баню. Даже если б я не выбил долг. Слишком он был впечатлён моим боем. Уработал я двух плечистых воинов эффектно, что ни говори.

После такого поступка я окончательно понял, что он мужик нормальный, человечный. Просто очерствел, общаясь с быдлом. Вот с таким, как эти бородачи, например.

— Ты же не завтракал, верно? — покосился на меня хозяин трактира.

— Верно, — кивнул я.

— Сейчас я спрошу, осталась ли каша, — он ушёл, а затем почти сразу же вернулся. — На, лопай.

Передо мной на стойке появилась вместительная глиняная тарелка, наполненая перловой кашей. Зёрна были разварены, отчего блюдо превратилось в однородную массу.

Но на вкус это никак не повлияло. К тому же я увидел крохотный кусочек масла, которое превратилось в лужицу. Ну, и аромат стоял такой, что я не мог удержаться. Схватил ложку и принялся закидывать в себя самое вкусное блюдо в своей жизни.

Через пару минут чашка опустела, а я насытился. Впервые в этом мире почувствовал себя сытым.

Организм сразу же отреагировал. Энергия разлилась по телу.

Через пять минут Менелей провёл меня к небольшому домику, из трубы которого валили клубы дыма.

Я давно не был в бане. Да, я любил её с детства. Родители часто брали меня с собой в парилку, когда мы отдыхали на даче. Да и потом, в студенчестве, я ходил в городскую баньку. Но как только началась спортивная карьера, стало не до этого. Тренировки, фотосессии, пресс-конференции, постоянные перелёты и чемпионаты.

Мой график зачастую был настолько плотным, что приходилось довольствоваться душевыми кабинами в номерах.

А сейчас я оторвался на славу. Большая каменная печь с наваленными в нишу булыжниками, а по центру отводная труба. В углу — кадка с замоченным веником. Двухъярусный полóк. В общем, всё как у людей.

Не знаю, сколько было в парилке градусов, но когда я прибавил жара, стало самое то. Если бы на стене висел термометр, стрелка его уж точно бы оказалась выше отметки «90». А то и выше.

Подходов семь я сделал, периодически охлаждаясь в купели с ледяной водой, находящейся в предбаннике. Затем нырял в чан с тёплой водой, в которой плавали травы, по запаху напоминающие лимонник или мяту. Ну а насытившись ба-

ней, я вышел в предбанник и на гвозде увидел свежий комплект рубаха/штаны/носки. Менелей меня продолжал баловать.

Хоть рубашка и оказалась слегка великовата, но это было неважно.

Я вышел в столовую, в которой уже были заняты три столика. За одним — два тихих старичка, потягивающих чай. За вторым — четыре громкие женщины, комплекцией ничуть не уступающие штангисткам. Они ели пирог и запивали чем-то вроде морса. Третий столик заняла девушка в светлом платьице. Она потягивала напиток из крохотной чашечки.

— Да ты посвежел, Ворон, — Менелей встретил меня, как и прежде, у стойки.

— Баня просто отменная. Спасибо тебе, — добродушно улыбнулся я в ответ.

— Я же обещал, верно? — весело ответил хозяин таверны. — И вот твоя награда.

На столе оказались восемь серебряных монет. Раза в два меньше золотых по размеру. Но блестели они ярче.

Я уложил их в свой кошелёк. Последняя монета кое-как влезла, и я затянул тесьму. Надо бы присмотреть другое хранилище для своих кровно заработанных, более вместительное, что ли.

— Кстати, тебя тут кое-кто спрашивает, — тише произнёс Менелей, показав пальцем в сторону одиноко сидящей

у окна девушки.

Ну а барышня заметила меня. Улыбнулась и поднялась с места, направляясь ко мне. Она была очень милой и от природы стройной. И у неё выпирал живот, намекая на то, что она ждёт ребёнка.

Менелей сделал вид, что у него куча дел. Исчез на кухне. Ну а барышня подошла ко мне, находя стул и аккуратно присаживаясь на него.

— Ну привет, Ворон, — произнесла она. — Добрые люди подсказали, что ты остановился в таверне.

Я пытался вспомнить, кто она такая. Точнее, хотел порыться в памяти Ворона. Но безрезультатно. Пустота.

Поэтому я молчал. Не хотел задавать странных вопросов. Хотя дамочку моя реакция забавляла

— Что-то случилось? — только и мог спросить я, чтобы не вызвать подозрений.

— Конечно случилось. Ты покинул меня, — продолжала свою песню странная дама. — Я проснулась, а тебя уже нет рядом. И если уже забыл, я напомню. После той ночи ты мне обещал кое с чем помочь.

Глава 4

— И с чем же? — поинтересовался я.

— Ворон, не прикидывайся дурачком. Тебе не идёт, — улыбнулась она. — Пойдём, покажу. Заодно напомню тебе, где я живу.

Вновь появившийся за прилавком Менелей скрыл улыбку, отвернулся, делая вид, что это ему неинтересно.

— Ну пойдём, — поднялся я со стула, и девушка тут же последовала за мной, хватая меня за локоть.

— И как ты меня нашла? — поинтересовался я, когда мы вышли на улочку.

— На ярмарке только и говорят о Вороне, который победил Бьорна, — хихикнула девушка, прижимаясь ко мне грудью. — Вот я и узнала там, что ты в «Трёх топорах».

— Если честно, я и правда не помню о тебе, — признался я. — Провалы в памяти.

— Может, у тебя сотрясение? — округлила глаза незнакомка, всматриваясь в моё лицо. — Тебе надо к лекарю обратиться. Кружится голова? Тошнит?

— Нет, всё нормально, — улыбнулся я. — Но память как отшибло.

— Тогда познакомимся заново. Меня зовут Бейла, — весело произнесла девушка.

— Очень приятно, сударыня. А я Ворон, — кивнул я ей.

— Хи-хи. Сударыня. Какое забавное слово. Что это означает? Это комплимент? — защебетала Бейла, кокетливо убрав сбившийся золотистый локон за ухо. — Если комплимент, надо запомнить.

— Да, на древнем языке это вежливое обращение к женщине, — объяснил я.

Мы шли по улочке, выбрав менее грязный маршрут. В это время народу было немного, и мощёная досками тропа оказалась свободной. Периодически древесина шлёпала в грязь и поскрипывала под нашим весом.

— А вон и мой дом, — махнула в сторону Бейла и потащила меня к переулку. Поверх крыши торговой лавчонки я заметил черепичную крышу.

Дворик Бейлы оказался небольшим, но ухоженным. Участок в шесть соток был огорожен частоколом из толстых кольев, которые переплетены чем-то вроде плюща.

А сам двухэтажный дом казался довольно компактным. Мы прошли мимо клумб, и я проводил взглядом качели, которые болтались между двух деревьев. Точно как в детстве, когда я гостил у деда с бабушкой в деревне. Сразу за двором взрослые соорудили для детворы похожее развлечение.

— Ну что, память не вернулась? — Бейла расплылась в милой улыбке, вырывая меня из воспоминаний. Она отпустила мой локоть и вспорхнула на скрипучее крыльцо.

— Пока нет, — я оглядел большую террасу со столиком и стульями. На столешнице стояла каменная пепельница. В

ней лежала курительная трубка. Вряд ли девушка будет дымить ею. А это значит, что она живёт здесь не одна.

Бейла поймала мой взгляд и звонко рассмеялась.

— Это не моё. Брата! — воскликнула она. — Я таким не балуюсь.

— И дом не твой, — скорее утвердительно произнёс я, переступая вслед за ней порог дома. Внутри пахло незнакомыми травами.

— Да, родители оставили нам с братом наследство, — печально ответила Бейла, но затем вновь нацепила улыбку. — Но его сейчас нет дома. Он на трёхдневной смене. В дружине ярла.

Ярл. Если я верно понимаю, этот титул похож на князя в нашей дореволюционной России. Богатый влиятельный аристократ, в общем.

— Хорошая работа, прибыльная, — произнёс я, окидывая взглядом комнату.

Та оказалась на редкость ухоженной. У окна — зона кухни, с небольшой каменной печуркой, которая похожа чем-то на варочную плиту. На плите — небольшой котелок, рядом ещё один, в два раза больше. В центре помещения ещё одна печь: эта служит для обогрева дома. И лестница на второй этаж. Там, скорее всего, спальни.

— Ярл хорошо платит. Правда, и работа нынче опасная, — вздохнула Бейла.

— Охранять богатых людей всегда опасно. Врагов и за-

вистников у них много, — заметил я.

— Если бы только это, — туманно произнесла Бейла, останавливаясь у комода. — Вот. Его ты и обещал починить.

Я окинул взглядом светлый деревянный комод с характерными прожилками. Почти как и у меня в доме, в родном мире. Хотя этот предмет мебели выглядел далеко не новым. Рядом лежал развалившийся ящик. Дно его отпало, ручка оторвалась.

Провёл я рукой по отшлифованной поверхности комода, втянул носом знакомый аромат.

— К чему ты принюхиваешься? — удивилась Бейла.

— Люблю запах дерева, — улыбнулся я и услышал топот по лестнице.

— Мама пришла! — закричал мальчишеский голос. Семилетний мальчуган, светловолосый и голубоглазый, сбежал по ступенькам и замер, уставившись на меня.

— Ма, а кто это? — взгляд его был настороженным. Видимо, он не привык, что в доме появляется кто-то чужой.

В прошлый раз, видимо, его Бейла отдала кому-то, пацана дома не было. Ведь он меня видел впервые.

— Это боец, Маркуша, — подошла она к нему и погладила по голове.

— Я тоже хочу стать бойцом, — засиял взглядом парнишка. — Хочу сражаться с врагами.

— Ты путаешь с воинами, сынок. Мы ведь уже говорили с тобой на эту тему, — улыбнулась Бейла. — Бойцы сражаются

ради забавы. Сражаются с врагами — воины.

— А зачем сражаться ради забавы? — непонимающим взглядом уставился на неё паренёк.

Смышлёный, это точно. Его слова заставили вновь вернуться в прошлое. Ведь всю свою прошлую жизнь я посвятил именно этому. Сражался на аренах ради забавы, ради грандиозного мордобоя, который организаторы подавали в красивой обёртке в виде шоу. Получал травмы, гробил своё здоровье.

Идеи в этом никакой не было, и цели ограничивались чемпионатами. Но последний бой, тот самый с Демьяненко, был одним из последних в моей карьере. Я собирался уходить из ММА, задаваясь тем же вопросом, что и Маркуша.

— Маркуш, иди пока во двор погуляй, — Бейла пригладила растрёпанные волосы на голове сына, который побежал к двери.

Когда мальчуган исчез, девушка подошла ко мне, приобняла, погладив по спине.

— Ну что думаешь? — прошептала она мне на ухо. — Можем продолжить наше общение в другой комнате. Или чуть позже?

— Чуть позже. У тебя инструменты есть? — я прикинул, что может быть из инструментов в средневековье. — Молоток. Гвозди.

— Что-то есть, да. Молоток точно, — закивала Бейла. — Пойдём, покажу.

Перед тем как выйти из дома, я прихватил с собой ящик. Надо найти и отрезать доски по размерам.

Бейла провела меня до бревенчатого здания с соломенной крышей. В стороне Маркуша бегал с соседским пацаном его же возраста. Они что-то искали в траве.

Прям как я в своём детстве. У меня даже фото сохранились, как мы с Толиком, моим лучшим другом, что-то высматриваем в траве, вооружённые игрушечными пистолетами. Правда, фотографии не цифровые. Чёрно-белые, снятые на «Зенит». Отец увлекался фотографиями, вот и запечатлел нас, юных детективов.

К горлу подкатил ком. Если это всё правда и я в другом мире, а не в коме, то мы с Толиком больше не увидимся. Я не похвастаюсь ему об очередной победе, а он не расскажет, какую машину пригнал из Японии в этот раз и как было всё непросто в дороге. И отца с матерью я не увижу. Даже не хочу представлять, что они испытывают сейчас. Если я действительно умер, то они скорбят. И скоро мои похороны.

Впереди загремел металл. Бейла справилась с засовом, затем зашла в тёмное помещение. А я последовал за ней. Ничего не видно, кроме пятачка света у крохотного оконца и пыльного деревянного пола. Лишь очертания небольших ящиков и полок.

— Сейчас, где-то здесь должна быть лампа, — Бейла чем-то стукнула, затем раздался щелчок. Ровно такой же, когда я пользовался огнивом в своей комнате.

Искры посыпались на пол, а через секунду в стекле пузатой лампы замерцал разгорающийся огонёк.

— Так, вот и молоток. Держи, — девушка подала мне увесистый молот. Таким только трубы в землю забивать или черепа врагов крушить.

— Это больше похоже на кувалду, — улыбнулся я. — Есть что-нибудь поменьше?

— Ой, я ж не разбираюсь. Это Дерек, мой братец, тут всё контролирует, порядок наводит. Но он очень неохотно мне по дому помогает, поэтому я и попросила тебя. А сама я захожу сюда раз в полгода, — хихикнула она. — Тогда вот это, может?

Я увидел миниатюрную кувалду. Ну вот. Размером с обычный молоток.

— То, что надо. А теперь ещё бы гвозди найти, — оглядел я пространство.

На полках лежали большие крючки, мотки верёвки, тонкие кожаные лоскуты. Ни намёка на гвозди. Но в углу громоздился сундук. В него я и полез.

В итоге после нескольких минут поиска я нашёл то, что мне нужно. Небольшие гвозди, несколько гладких досок, пила с болтающейся на соплях деревянной рукоятью.

Отрезал я деревяшки по размеру. Хоть инструмент и херовый, но у меня получилось сделать всё ровно. Подогнал их к повреждённому ящику.

Теперь гвозди. Их должно хватить, но все они кривые.

Пришлось вспомнить то, чему меня учил дед ещё с детства.

Я положил первый гвоздь на большой дубовый стол, обитый железом. Аккуратно ударил молотком. Рука предательски дрогнула. Гвоздь выскользнул, и я тут же врезал себе по пальцу.

— Твою ж… — сморщился я, сжимая кулак.

— Поранился? — охнула Бейла, но я её успокоил. Ничего, бывает. Я в этом теле ещё не очень адаптировался. Конечно, я ей такого не сказал. Подумал про себя.

Через несколько секунд я выровнял первый гвоздь, а ещё через минут двадцать у меня был полный набор крепёжного инструмента. Конечно, лучше бы всё это посадить на саморезы. Но какие саморезы в этом мире?

Бейла дожидалась меня дома и уже готовила в котле нечто вкусное. Пахло мясом, отчего у меня вновь начал урчать живот. Но сначала работа.

Я приступил к починке ящика. Дело шло как надо. Ремонтировать я умею, не впервой. Дедушка научил меня не то что табуреты собирать. Мы вместе с ним однажды сарай сколотили и утеплили его как следует. Правда, это уже было в подростковом возрасте. А через неделю дед преставился, оставляя после себя память и крепкие знания в моей голове, которые я отточил за восемь лет упорной практики.

— Я ведь совсем не разбираюсь в этом, — щебетала на фоне Бейла, помешивая в котле безумно вкусно пахнущее блюдо. — Больше брат всё делает, если мне удаётся его уго-

ворить. Но он уже второй день на смене. И ящик вдруг развалился ни с того ни с сего. Представляешь? Чистое бельё некуда сложить.

Мне оставалось забить последние два гвоздя, а затем перейти к ручке, когда дверь громко скрипнула.

— Бейла, а это ещё кто? — услышал я грубый мужской голос. — Почему в доме посторонние?

На пороге замер крепкий здоровяк со смуглой кожей. Кожаные куртка и штаны, на поясе пара кинжалов и что-то вроде кошелька. Это её брат? Или кто-то другой?

Цепкий орлиный взгляд здоровяка буквально просверлил меня, а руки сжались в кулаки.

— А это мастер, — нашлась с ответом девушка. — Пришлось вызвать. Кто-то целыми днями торчит на своей службе. А что я могу одна, Дерек?

Значит, всё-таки братец пожаловал раньше времени.

— Мастер, угу, — с подозрением произнёс брат Бейлы.

— Твоя смена заканчивается завтра, — заметила Бейла. — Что-то случилось?

— Старик Арти опять нажрался эля, и ему моча стукнула в голову, — Дерек швырнул на лавку свою сумку, чем-то смахивающую на рюкзак советских времён. Затем скинул сапоги и прошёл на импровизированную кухню. — Снова решил поменять график дежурств!

— Даже и не думай, — предупредила его Бейла, сжимая деревянный половник.

— Вкусно пахнет, — он схватил ложку, пытаясь зачерпнуть из котла.

— Да погоди ты! Куда руками лезешь?! — возмущённо воскликнула Бейла, махнув половником. Но Дерек увернулся. — Вон, иди лучше на задний двор, помойся. А то пахнет как от бродяги.

— Подогрела воду в чане? — покосился на неё Дерек.

— Может, тебя ещё искупать? — Бейла сверкнула глазами в его сторону.

— Братья с сёстрами не спят. На эти цели у меня есть те, кто с этим неплохо справляется, — засмеялся её брат. — Ладно, я и в холодной искупаюсь, мне не привыкать.

По пути Дерек вновь бросил задумчивый взгляд, будто пытался вспомнить, где меня видел. Затем вышел на задний двор, захлопывая за собой дверь.

— Ты боишься брата? — спросил я, аккуратно забивая очередной гвоздь, чтобы он не погнулся.

— Скорее он меня, — хихикнула Бейла. — Не хочет со мной связываться лишний раз.

— Тогда почему сразу не рассказала о нас? — взглянул я в её сторону пытливым взглядом.

— Это долгая история, Ворон, — Бейла тяжело вздохнула, затем подошла ко мне, положила руку на плечо. — Давай не будем о грустном. Ты уже закончил? Пойдём, накормлю.

— Да, почти готово. Немного осталось, — я примерил к ящику массивную дверную ручку.

Прошлые гвозди вырваны с мясом. Значит, следует эту ручку сместить чуть ниже. Вот так. Главное, что её основание закрывает старые дыры. Вполне эстетично выглядит.

Я забил последний гвоздь и вернулся за стол. Там стояла чаша, наполненная чем-то вроде соуса.

— Сейчас, я Маркушу позову, — улыбнулась мне Бейла. Она упорхнула из дома, а я не смог сдержаться.

Откусил от горбушки хлеба, затем зачерпнул ложкой варево и подул на него. Попробовав, я понял, что Бейла — прирождённый повар. Так вкусно я ещё не ел в этом мире. Да что там в этом, и в прошлом за последние полгода было не очень весело с вкусной пищей. Мой тренер почему-то думал, что мясо не должно содержать много соли, а коктейлей с сывороточным протеином никогда не бывает много.

Мясо просто таяло во рту. По вкусу молодая, очень нежная говядина. Не знаю, какие специи кинула Бейла, но они были в тему.

Вскоре Бейла привела сына, а я уже съел свою порцию. Насытился и встал из-за стола. Некогда мне тут рассиживаться. Тем более система вновь напомнила мне, что часики мои тикают.

— Ворон, ну посиди с нами, — умоляюще посмотрела на меня Бейла. — Давай ещё добавки положу.

— Ворон, значит, — открыл дверь Дерек с голым торсом. Бугры мышц поигрывали на его теле. В родном мире я был как раз такой комплекции. Но сейчас проигрывал ему раза

в три точно.

— Дерек, не начинай, — поднялась Бейла.

— А я смотрю, что лицо у тебя знакомое, — прищурился в мою сторону здоровяк и направился к столу. — Ты бился с Бьорном. Я видел этот бой.

— Прекращай, Дерек! — воскликнула Бейла, и её братец смягчился. Затем натянуто улыбнулся и взглянул на свою сестру.

— Бел, не шуми. Я этому твоему мастеру просто кое-что объясню, — Дерек махнул мне на выход. — Пойдём, Ворон. Побеседуем.

— Не смей его выгонять! — строго бросила ему вслед Бейла.

— Я его не выгоняю, просто ему пора. Верно, Ворон? — бросил на меня испытующий взгляд Дерек.

— Да, мне уже пора, — кивнул я, направляясь к выходу. Мне и правда больше не было смысла задерживаться, слова Дерека тут ни при чем. — Благодарю за вкусный обед.

— Спасибо за то, что починил ящик! Я вечером… — не услышал её фразу полностью. Дерек закрыл дверь за собой.

Мы замерли на крыльце. Поиграли в гляделки. Я выдержал его хмурый взгляд, мне не впервой.

— У вас уже что-то было с Бейлой? — напряжённо спросил он.

— Даже если и так. Тебе какое до этого дело? — таким же тоном ответил я.

— Таким, как ты не, место возле неё. Она чистая, — произнёс Дерек.

— Да и я не грязный, — ухмыльнулся в ответ, и Дерек сжал губы, сдерживаясь от резких слов.

— Я тебе сейчас очень популярно объясню, Ворон. А ты послушай, — продолжил Дерек. — Ты боец. А с бойцами такой девушке, как моя сестра, небезопасно находиться рядом.

— Почему? — задал я вопрос.

— Ты бьёшь морды в ямах, травмируешь людей за деньги, убиваешь их, а потом отрываешься в кабаках и гуляешь со шлюхами, — пояснил Дерек. — Доступно обьяснил?

— А если я стану служить ярлу, как и ты, тебя это успокоит? — встретил я его ироничным взглядом.

Было интересно узнать о мире побольше, особенно о дружинниках. Поэтому я задал наводящий вопрос.

— Ха, туда ты при всём желании не попадёшь. К ярлу он захотел, — усмехнулся Дерек. — К нему попадают лучшие. А ты на такого даже издали не похож.

— Работать за медяки на кого-то. Не больно-то и хотелось, — улыбнулся я. — Я больше на боях заработаю.

— За медяки? — Дерек рассмеялся: — За медяки, ну да. Я за эти медяки дом купил. И сестру с её сыном содержу. Да ещё и загородный дом строю… Медяки.

Я бросил взгляд в окно, где маячила встревоженная Бейла. Подмигнул ей. Она растерянно улыбнулась в ответ.

— Мне пора. Было приятно познакомиться, — я спрыгнул

с крыльца и направился к выходной калитке.

Понятное дело, большего я из этого дуболома не вытащу. Но уже то, что я узнал, даёт пищу для размышлений.

Бойцы считаются здесь не очень статусными. Дерек объяснил, почему именно так. И я его в какой-то степени понимаю. Он хочет уберечь сестру от опасного аморального элемента общества. Вот только я не такой. Не аморальный.

И уверен, что Ворон тоже таким не был. Но общество сложно в чём-то убедить. Оно поверило в это и всех гребёт в одну кучу.

К тому же я выяснил, что в дружину к ярлу сложно попасть. Скорее всего, это чем-то смахивает на прохождение неких завышенных нормативов. По итогам испытаний решают, брать кандидата или нет.

А ещё ярл платит дружинникам солидные деньги. Если Дерек говорил правду — а причин ему не доверять у меня не было, — то в пересчёте на деньги из моего мира выходит примерно полляма в месяц, а то и больше.

Попасть в дружину ярла для меня выгодней всего. И надо крепко подумать над этим.

В кармане звенели восемь серебряных монет, которыми меня наградил Менелей. И я решил до таверны завернуть на местный рынок. То есть ярмарку, как её назвала Бейла. Характерный шум, доносившийся со стороны арочного входа, указывал мне путь.

Еда Менелея — это, конечно, замечательно. И я убедил-

ся, что блюда его поваров вполне съедобны. Но я ведь хотел набрать мышечную массу, укрепить тело. А формула здесь проста: полезное ешь, вредное не ешь. Много белковой пищи, много определённых овощей и фруктов. Так что надо прикупить нужных продуктов.

До спарринга с бойцом конунга я, конечно, массу не наберу. Но ведь в моих планах было прожить гораздо дольше этого срока.

Да и услышать, что говорят на рынке, тоже не помешает. Как продлить свой жизненный ресурс. Вот я о чём беспокоился в первую очередь. Не услышу, так узнаю у торговцев. А может, попутно встречу того, за чей счёт заработаю часы жизни.

Пройдя арку, я погрузился в крики торговцев, гомон толпы тех, кто раскошеливался или собирался это сделать, осматривая ряды крытых прилавков.

Пройдя зону сувениров и побрякушек, я повернул направо и попал как раз в продуктовую зону. Чего здесь только не было!

— Подходи! Липовый медок! Цветочный! Майский! Каштановый! На любой вкус, чтобы жизнь стала такой же сладкой! — надрывался весёлый усач за прилавком, на котором была разложена стеклянная тара разного калибра.

— Мясо! Свежее мясо! — вяло кричал толстяк, отгоняя мух от розовых филейных кусков здоровенным опахалом.

— Не попробуешь, не поймёшь! Эль высшей пробы!

— пищал худой мужичок, разливая в небольшие стакашки пробные дозы.

Вокруг него роилась гораздо большая толпа, чем у остальных торговцев. Каждый из настырных халявщиков хотел попробовать другой сорт эля, чтобы выбрать.

— Ты уже был! А ну отошёл отсюда! И ты тоже! Куда прёшь, печень козлиная? — взвизгнул торгаш, отгоняя выпившего. — Робер, отгони их.

— А ну пошла прочь, пьянь! — зарычал громила с палицей в руках. И толпа, ворча, рассосалась.

Я дошёл до прилавков с овощами и остановился у тощего торговца с козлиной бородкой. Глаза его были навыкате. Создавалось впечатление, что он специально напрягался, чтобы меня рассмотреть.

— Вы что-то хотели? — настойчиво произнёс он.

— Мне с десяток моркови, три свеклы и вон ту кучку лука, — указал я торговцу на нужные овощи.

Он кивнул, быстро всё взвесил на массивных весах, выставляя гирьки.

— За всё пять медяков, — сообщил торговец, вылупившись на меня.

— Ага, вот, — я протянул ему серебряную монету.

— Всё вкусно и со своего огорода, — расплылся в улыбке торговец. — Кушай на здоровье.

— Самое то для иммунитета, ага, - сообщил ему рядом стоящий худощавый мужичок в серой тунике. Он тоже вы-

сматривал себе продукты.

— Имму… — напрягся торговец, удивлённо вглядевшись в его лицо. Затем быстро закинул всё в тряпичную сумку, протянул её мне. — Сумка — ещё медяк. Итого я должен четыре медяка. Но сдачи нет. Выбери ещё что-нибудь.

Мой взгляд зацепился за бочку. На ней в небольшой глиняной тарелке лежала квашеная капуста.

— Отлично, — расплылся я в улыбке.

— Есть куда положить? - спросил торгаш.

— Не взял ничего с собой, — признался я и принялся посматривать на то, как торговец открывает бочку и парень-подросток ему помогает. Крышка бочки скрипнула, поддалась. Торговец засучил рукава и запустил руку, доставая жменю капусты, с которой струйками стекал рассол. Я аж слюной изошёлся.

Аромат квашеной капустки защекотал нос. Такой продукт, да ещё и с лучком, да сдобренный немного подсолнечным маслицем — это ведь не только вкусно, но и полезно.

— Тогда за чашку ещё медяк. Вот… примерно на три медяка, — торговец закинул в глиняную чашку последнюю жменю капусты. Затем помощник полил ему на руки из кувшина. Торговец вытерся полотенцем и вернулся к прилавку, вручая мне чашку.

— Клетчатка и мне не помешает, - улыбнулся тот самый тощий мужичок в серой тунике.

— Ага, клетчатка, — закивал торговец, бледнея на глазах.

Я принялся аккуратно укладывать её в сумку, чтобы всё это добро не перевернулось. Справившись, бросил взгляд за прилавок. За ним стоял другой мужчина, помладше тощего и поплотнее. Видно, замещает его.

Но куда тот ушёл? Через несколько секунд я понял, куда именно.

В этот момент я уже отошёл от прилавка, направляясь в мясной отдел. Мне нужна была хорошая говяжья вырезка. А в сторону мужичка в серой тунике направлялись два закатанных в кожаные доспехи воина с красными повязками на рукавах. Каждый из них держал в руке что-то среднее между битой и полицейской дубинкой.

Городовые — подсказала память Ворона. И рядом с ними семенил тот самый торговец с козлиной бородкой, вечно удивлённый, показывая пальцем в сторону тощего.

Понятно, заложили его местной полиции. Но зачем? Что он сказал преступного? Товар оплатил. Никому не угрожал, да и морду никому не бил, чтоб его наказывать.

Мужичок в тунике попятился, попытался сбежать. Но его схватили два здоровенных продавца за шиворот, не давая ему ни малейшей возможности скрыться.

Городовые страдали от избыточного веса. Они даже пока шли к прилавкам, уже запыхались. Их по-прежнему сопровождал торговец.

— Говорят, что ты разговариваешь странно, — пробасил один из них, мрачно посматривая на тощего, когда остано-

вился напротив возмутителя спокойствия.

— А в чём, собственно, дело? — побледнел он.

— Я всё слышал, — бросил в его сторону торговец. — Можешь не отпираться. Эти словечки. Иммунитет. И ещё… сейчас вспомню. Да, клетчатка. Он сказал — клетчатка. Так говорят млечники. Он точно из этой секты.

— Всё понятно. Ещё одного фанатика поймали. Пройдём-ка с нами, — один из стражей порядка дёрнул мужичка в тунике за рукав.

- Вы не имеете права! - вскрикнул мужичок и злобно оскалился, а его радужка глаз сверкнула.

- Вот! Я же говорил! - воскликнул торговец. - Он из секты!

Городовые подхватили под мышки пытающегося вырваться странного покупателя и потащили его к выходу из ярмарки.

Я мог бы заступиться за него. Всё же ничего противозаконного мужичок не сказал. Эти слова в прошлом мире были на каждом шагу. Особенно мой нутрициолог ими сыпал как из рога изобилия.

Но не стал я вмешиваться. Его глаза ярко сверкнули, я это чётко видел. И мне стало как-то не по себе. А вдруг он и правда опасен для общества?

Да к тому же таймер мой не останавливается, и жить мне всего-ничего. Если вдруг меня скрутят и меня запрут в камере, я там и подохну.

Как только я подумал об этом, система тут же подлила

масла в огонь.

/ВНИМАНИЕ!

Оставшееся время жизни: 24 часа 17 минут/

Глава 5

Понимая, что надо спешить, через пару минут я нашёл мясную лавку. У приземистого небольшого здания с характерной вывеской в виде выжженных силуэтов домашнего скота собралась толпа.

Только приблизившись, я понял, что это выносной лоток, где продавали кости с небольшим количеством мяса на них, тушки плохо ощипанной птицы, антрекоты. Но вырезку я не заметил.

Прошёл в магазин, дождался очереди. Впереди я приметил знакомую даму, а рядом стоял низенький мужчина с козлиной бородкой. В красном жилете, на поясе — небольшой меч.

— Нет, нельзя, — услышал я от щекастой девушки. — Я не общаюсь с незнакомцами.

— Так мы уже познакомились. Меня многие знают в Ревендале, — плотоядно смотрел на неё здоровяк. — Жерар моё имя. А тебя как зовут?

— Я спешу, пустите, — она попыталась пройти. Старичок между тем замер за прилавком, опасливо поглядывая на меч воина. Боялся, что тот начнёт бушевать.

— Девушка даёт тебе понять, что не хочет общаться, — произнёс я почти у его уха.

Воин дёрнулся в сторону, рука упала на гарду меча. Ре-

флексы у него очень неплохие, тело натренировано до идеала. Опасный противник. Хотя ростом был пониже меня, да и руки короче. Риск, конечно, есть, но он не будет драться. В его глазах я увидел всего лишь любопытство и насмешливые искорки.

— А я разве говорил с тобой? — спросил он. Между тем девушка воспользовалась ситуацией. Схватила свёрток с вырезкой, сунула его в корзину и выскочила из лавки. Напоследок она встретилась со мной взглядом и улыбнулась.

— Я всего лишь сказал то, что увидел, — ухмыльнулся я.

— Меня не интересует чужое мнение. Тем более таких, как ты, — оскалился Жерар, расплачиваясь за мясо и складывая его в сумку на поясе.

Перед тем как выйти, он бросил на меня презрительный взгляд. И что во мне такого он увидел? Странный тип.

— Что-то хотите выбрать? — вытащил меня из оцепенения торговец.

— А, да, мне говяжью вырезку. Вот эту, — показал я на один из хороших кусков. Остальные заветренные и старые.

Я умел выбирать мясо. За годы высокобелковой диеты непроизвольно натренируешься. Запах свежей говядины всегда приятный, мясной; она имеет ярко-красный цвет, а при нажатии пальцем на мясо ямка быстро исчезает.

— Спасибо вам за то, что вступились, — сказал старичок, принимая от меня серебро и пакуя мясо в бумажный свёрток. — Не переваривaю таких наглецов.

— Но вы промолчали, — заметил я.

— Я всего лишь старик, — скривился торговец. — Зачем мне связываться с ветеранами ярла Сигурда?

— Мне всё равно, терпеть не могу наглецов, — произнёс я, и старик покачал головой.

— Жерар ещё не такой наглый. Есть там и похлеще, — проскрипел старик. — Из золотой дюжины только он адекватный и Майл. Ещё Дерек, он как-то заступился за меня на прошлой неделе, когда эти хамы начали скандалить в лавке. Видите ли, я гнилое мясо продаю!

Я усмехнулся про себя. Вспомнил о брате Бейлы и недавнем разговоре с ним. Значит, есть в дружине и ветераны. Золотая дюжина. Интересно, это почётное звание давали за стаж доблестной службы или за боевые заслуги? Если увижусь с Дереком, обязательно спрошу его об этом.

— Благодарю, — я бросил свёрток в сумку.

Покидая лавку, я направился к выходу из ярмарки. В целом цены были понятны. Если сравнивать с моим миром, то примерный расклад я понял. Медная монета — это как сто рублей. Серебро — тысяча. Ну а золотой приравнивался к десятку тысяч.

Понятно-то понятно. Но я потратил все свои деньги. И теперь надо найти способ заработка.

Возможно, Менелей подскажет, где требуются рукастые работники. Может, кому-то нужны грузчики, доставщики. В конце концов можно обратиться в кузню. Помощником куз-

неца устроиться. Или как там их называют? Подмастерьем?

Поработаю, осмотрюсь, пообщаюсь с местным народом. Заодно и денег на пропитание заработаю.

А ещё сегодня я сделал очень важный вывод. Нужно чётко следить, что я говорю, и не использовать сложных слов. А то второй раз не факт, что так удачно смогу отделаться от городской стражи.

Но что меня тревожило сейчас, так это то, что таинственная система молчала. Будто издевалась надо мной. Она реагировала лишь по факту. Предупреждала об опасности, либо уведомляла о получении часов жизни.

Но в том-то и дело: часы тикали, а ничего не прибавлялось. Буквально ответом мне послужило живое обсуждение недалеко от выхода с ярмарки. Собралась группа горожан и спорила о чём-то. В их разговоре промелькнуло слово «бойцы», и я подошёл поближе.

— Я тебе говорю. Серьёзно. В загоне будут бои. Сегодня вечером начнётся самая жара! — восторженно продолжал крепкий парень в рубахе с короткими рукавами, жилетке и кожаных штанах.

Несмотря на то, что он был худым, мускулы его чётко выделялись, а вздувшиеся вены говорили о том, что своими мышцами он пользуется активно и регулярно.

— Ульфи, не трынди уже, — хихикнул пухлый пирожок, на полголовы ниже его. — Ты недавно в лес хотел с охотниками отправиться. Но до сих пор ошиваешься в городе.

— Нашёл дурака! — воскликнул Ульфи, поигрывая в руках небольшим ножичком. — Разве не знаешь, что произошло недавно? Группа в лесу пропала без вести. И что-то никто их не торопится искать.

Я напряг слух. Возможно, сейчас я узнаю, что же творится в лесу. Но худой парень перевёл разговор в другое русло. И тоже для меня интересное.

— Я уж лучше в загоне срублю монет. Пара боёв — и в кармане зазвенит денежка, — сообщил он всем.

Троица его собеседников скептически отнеслась к его словам. Сразу засмеялась.

— Доверять словам Ульфи — себя не уважать, — пробасил загорелый качок. — Ты уже всем всё доказал. Пустобрёх.

— Спорим? Я ведь пойду, — сжал губы Ульфи, надвигаясь на него.

— Хо-хо, только не бей меня, мне уже страшно, — захохотал амбал. — Ладно, будь по-твоему. Спорим.

— На две серебряных, — дополнил худой парень.

— На пять серебра, — поправил его пухлый.

— И ты тоже хочешь? Ну ладно, мне больше достанется, — широко улыбнулся Ульфи, вытащив монеты из кармана и оставив себе одну. Он передал их третьему, который был похож чем-то на Эйнштейна своей всклокоченной причёской. — Ивар, пусть у тебя будут деньги. Ну что, раскошеливаемся? Или зассали?

— Никто тебя уже давно не боится, Ульфи, — пробасил

качок, передавая монеты «Эйнштейну». — Но ты проиграешь. И потеряешь деньги.

— Ты меня отговариваешь, потому что боишься потерять свои, — хохотнул Ульфи. — Я тебя угощу за своё счёт в «Трёх топорах». После боя. И остальных тоже.

— Зря ты в загон прёшься, — предупредил его Ивар. — Денег там заработать можно похлеще, чем в яме. Все это знают. Но остаться инвалидом — перспектива не очень.

— Я справлюсь, — заверил их довольный Ульфи.

После общих фраз и пары колкостей от приятелей в сторону худого парня группа рассосалась. А я решил поговорить с ним.

Память Ворона молчала. Я не знал о том месте, где будут проходить бои, вообще ничего. Но понятно, что это был отличный шанс поднять уровень и продлить свою жизнь.

— Ульфи, привет. Расскажи о загоне, — подошёл я к нему.

— А, ты ж Ворон, — ухмыльнулся парень. — Я видел, как ты сделал Бьорна. Кстати, как ты это сделал?

— Всё дело в навыке, — туманно объяснил я. — И опыт не менее важен.

Ну да, я всё правильно сказал. Только не договорил. Дело в навыке, который мне дала Система.

— Странно, ты живёшь здесь и не знаешь о загоне, — удивился Ульфи. — Все бойцы о нём знают.

— Не все, как видишь, — хмыкнул я.

— Тогда отойдём, а то здесь очень шумно, — махнул мне парень и направился к гравийной площадке у большой торговой лавки, на двери которой висел массивный замок. Пара стариков о чем-то беседовали в сторонке, и больше никого.

— Ворон, туда тебя не пустят, — покачал головой Ульфи, когда мы уселись на крыльцо. — Там тебя просто поломают.

— Посмотрим, — ухмыльнулся я.

Сколько раз мне это говорили в прошлой жизни! Сколько угроз я получал и предупреждений. Если бы я всех слушал, разве сделал бы себе карьеру?

— Даже смотреть не надо, — Ульфи сорвал травинку у крыльца и принялся её катать меж зубов.

— Я в яме победил так-то, — заметил я.

— Тебе повезло, — развёл руками Ульфи. — Это, если что, не мои слова. Так в городе говорят.

— Но может ещё раз повезти, — улыбнулся я.

— Может, но я предупредил, — вздохнул Ульфи. — Тем более чужих Зерг не жалует.

— Зерг? — переспросил я.

— Да, Зерг, — кивнул Ульфи. — Хозяин загона. Жёсткий тип. Он местных проверяет, а ты приезжий, без году неделя в городе. Так что можешь только посмотреть за боями. Вот что тебя ждёт. Как раз увидишь, как я дерусь, если Зерг разрешит тебе там находиться.

— Опиши бои в загоне. Они чем-то отличаются от тех, что в яме? — пристально взглянул я на парня.

— Да ничем практически. Вот только там больше шанс покалечиться, — объяснил Ульфи. — Если в яме ты можешь поднять руку или крикнуть, решив сдаться, то в загоне это не прокатит. Бой продолжится до тех пор, пока кто-то не уплывёт в туман.

— Как это? — улыбнулся я.

— Пока не отключится, — расшифровал Ульфи.

Мы с ним ещё немного пообщались. Как выяснилось, он участвовал изредка в боях без правил, но тоже в яме. Перебивался, как и я, редкими копеечными заработками.

Часов здесь не было. Судя по солнцу, уже послеобеденное время. Мне нужно успеть отнести еду в таверну, пообедать, а затем отправиться на поиски загона. Ибо часы жизни продолжают тикать в голове.

— Удачно тебе выступить, — бросил я Ульфи. Большего он мне не скажет.

— Я никогда не проигрываю, — довольно прищурился парень, махнув мне рукой. — Ставь все деньги на меня.

Только что мне ставить, если в карманах ветер свистит? Я промолчал, лишь кивнул в ответ и отправился на выход с ярмарки.

По пути я вновь задумался о том, что же творится в лесу. Жители не знают об этом. Охотники не распространяются о том, что же там происходит. Ну а Скаур, который причисляется к этой когорте, точно мне ничего не расскажет.

Может, спросить у Менелея? Он всё-таки хозяин таверны.

За столиками о чём только не говорят. Возможно, и обронил кто-то словечко о пропавшей группе охотников.

Добравшись до «Трёх топоров», я не застал Менелея на месте. Нашёл его на заднем дворе. Он подгонял поваров, ощипывающих кур.

— А что там у тебя? — хозяин таверны бросил взгляд на сумку в моих руках.

У меня был кинжал. Точнее, у Ворона. Он лежал в одном из ящиков комода. Простенький, дешёвый. Но чистить им овощи будет неудобно. Ещё был небольшой нож, который как раз сгодится для таких целей. Так что с овощами я сам разберусь. А вот мясо…

— Продукты прикупил, — сообщил я Менелею. — Вырезку вот только пожарить негде.

— Я скажу поварам, они приготовят, — кивнул хозяин таверны. — С тебя медяк за услугу.

— Я отдам позже, идёт?

— Идёт, — Менелей как-то странно посмотрел на меня. Точно так же, как и когда я впервые зашёл в таверну. Понял, что у меня нет денег.

Мы прошли с ним на кухню, где трудились три повара. Большая печь, внутри которой булькало варево в большом котле. Сбоку на камнях из глубоких ёмкостей, напоминающих кастрюли без ручек, выбивался густой ароматный пар. А чуть дальше на металлической пластине шкворчало сало на большой сковороде.

— Давай сюда своё мясо, — протянул руку Менелей. Получив свёрток, он махнул одному из поваров.

— Да, хозяин, — подошёл к нам худощавый мужчина с грустным взглядом. — Что случилось?

— Тир, вот, пожарь к обеду эту вырезку, — Менелей передал ему свёрток. — Это всё для Ворона.

— Ага, — повар окинул меня удивлённым взглядом. Будто означающий, что не по статусу услуга. — А как резать?

— На доли, и поджарить до румяной корочки. Без крови, — объяснил я. Чуть не сказал, что нарезать стейками. Ещё не хватало, чтобы Менелей вызвал сюда городовых. Во второй раз я могу и не отвертеться.

— Сделаем, — вяло ответил Тир и ушёл со свёртком к разделочному столу. — Чуть больше десяти минут — и готово.

— Ты ещё что-то хотел? — Менелей напряжённо взглянул на меня. — Только быстрей, а то у меня полно работы.

Мы уже вышли в зал, в котором за один из столиков усаживалась компания из трёх стариков. Ещё два были заняты работягами.

Мы же с хозяином таверны остановились у стойки. Менелей, чтобы не терять зря времени, принялся энергично протирать мокрые глиняные кружки полотенцем. Оно было не очень чистым, отчего его действия выглядели очень сомнительными.

— Что происходит в лесу? — задал я мучивший меня во-

прос. — Скаур отказался со мной разговаривать. На рынке говорят, что группа охотников пропала без вести.

— Ворон, я ничем тебе не могу помочь, — печально ответил Менелей. — Я ведь тоже ни черта не знаю. Слухи, байки, страшилки… Чему верить — непонятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.